

Жемчужное метро

Соборный

Сборник произведений о жемчуге. / Некоммерческая библиотека Галактического Ковчега, кол-во стр. 100, 2022 г. Оформление сборника – Ирины Петал. Консультант – Феана, руководитель Галактического Ковчега.

Много в пути сторон интересных,
Едешь в музее картин чудесных.
Там очутиться – волнующий миг,
Разносторонних импрессий достиг.
Особенность станций: зри законы,
Поиск истин, движенье – препоны.
Образы художественные ждут.
Личности и лампочки свет несут.
Интерес живой даёт красота
Талантов шоу, в ней быль и мечта.
Ездовые дороги в даль текут,
Новые приключения зовут.

Жемчуг – камень, умеющий стареть, с возрастом теряющий свою природную красоту, но жемчужины человеческой мысли, переживая тысячелетия, цветут очарованием новизны. Приглашаем читателя в путешествие по глубинам времени для встречи с авторскими жемчужинами и произведениями, посвящённым многоликому жемчугу. В сборнике представлены тридцать три автора: Генрих Гейне, Иоганн Вольфганг Гете, Асан Кайгы, Николай Рерих, Сергей Христовский, Константин Бальмонт, Новелла Матвеева, Татьяна Красюк, Галина Галина, Вера Линькова, Владимир Набоков, Михаил Гуськов, Николай Гумилёв, Вера Анисимова, Екатерина Краснова, Авдотья Глинка, Елизавета Дмитриева, Алёна Цами, Максимилиан Волошин, Георгий Вяткин, Владимир Туркин, Алексей Ачаир, Михаил Тищенко, Ибн Хамдис, Райнер Рильке, Сергей Литвинов, Игумен Паисий Савосин, Омар Хайям, Аривара Нарихира, Николай Рустанович, Николай Лесков, Иларион Шафрановский, Анатолий Шустов.

Прекрасная рыбачка

Прекрасная рыбачка,
Оставь все дела на потом,
Предайся светлым надеждам,
Мы сделаем их ярким сном.

Головку к груди прислони,
все страхи оставь позади,
ведь я не опаснее моря,
Что блещет дикой волной.

И в сердце моем, как в море,
Бушует шторм и гром,
И все же в его глубинах
Прекрасных жемчужин звон.

1823-1824г.

© Генрих Гейне
перевод Н. Байрамовой

Христиан Иоганн Генрих Гейне (13 декабря 1797 года, Дюссельдорф - 17 февраля 1856 года, Париж) – великий немецкий поэт, публицист и критик, один из самых известных представителей романтизма в литературе 19-го века. Мастер сатиры, фельетона, путевых заметок. Идеолог движения «Молодая Германия». В 1830 году эмигрировал во Францию.

В пучину капля с вышины упала

В пучину капля с вышины упала.
Ходили волны; ветер выл.
Но Бог, узрев смиренной веры пыл,
Дал капле твердость высшего закала.
Ее в себя ракушка приняла,
И вот в венце властителя державы,
Признаньем доблести и славы,
Блестит жемчужина, прекрасна и светла.

1814-1818 г.

*© Иоганн Вольфганг Гете
перевод В. Левика*

Иоганн Вольфганг фон Гёте (28 августа 1749, Франкфурт-на-Майне - 22 марта 1832, Веймар) – немецкий писатель, мыслитель, философ и естествоиспытатель, государственный деятель. Произведения Гёте, в особенности трагедия «Фауст», признаны шедеврами немецкой и мировой литературы.

Чистейший и бесценный жемчуг

Чистейший и бесценный жемчуг
На дне морском в тиши лежит.

Чистейшее, цены безмерной слово
Во глубине души лежит.

Тот жемчуг, что на дне морском лежит,
Порой выносит бурная волна.

Чистейшее, безмерной мысли слово
Выносит горе с глубины, со дна.

XV век

© *Асан Кайгы*

перевод Вс. Рождественского

Асан-Кайгы (*Асан Печальный, Асан-ата, настоящее имя Хасан Сабитулы*) (*вторая половина XIV века, Поволжье – 60-е годы XV века, современный Улытауский район Карагандинской области Казахстана*) – казахский жырау (*народный поэт и певец*), поэт-философ, известный как советник одного из основателей Казахского ханства – хана Жанибека.

Жемчуг

Опять вестник. Опять Твой
приказ! И дар от Тебя!
Владыко, Ты прислал мне
жемчужину Твою и повелел
включить ее в мое ожерелье.
Но Ты знаешь, Владыко,
мое ожерелье – поддельно.
И длинно оно, как бывают
длинные только поддельные
вещи. Твой сверкающий
дар среди тусклых
игрушек потонет. Но Ты
приказал. Я исполню.

Эй, вы, уличные гуляки!
Среди моего ожерелья
есть от Владыки
данный мне
жемчуг!

1920 г.

© *Николай Рерих*

Николай Константинович Рерих (*Рёрих*, 27 сентября 1874, Санкт-Петербург - 13 декабря 1947, Наггар, Химачал-Прадеш, Индия) – русский художник, сценограф, философ-мистик, писатель, путешественник, археолог, общественный деятель. С 1917 года жил в эмиграции.

Жемчужная

Мрак отступает чинно,
И объяснять не нужно –
Эта любви песчинка
Станет жемчужиной.

Чуть розовеют стога,
Видишь сама –
Вырастил жемчуга,
Тая, туман.

2020 г.

© Сергей Христовский

Сергей Игоревич Христовский (14 августа 1942, посёлок Елизово, Дальний Восток) – поэт, прозаик, драматург, редактор и переводчик, Тексты песен «Серая дорога» и «Белый песок, синее море» заняли первое место на фестивале эстрадной музыки в Латвии в 1970 году, в жюри – Раймонд Паул. Член Союза писателей Латвии. В настоящее время живёт в городе Рига.

В раковине

- Ты где была, Жемчужина, когда я ждал тебя?
- Я в раковине пряталась, и там ждала - любя.
- О чем же ты, Жемчужина, там думала в тиши?
- О радости, о сладости, о счастье души.
- И в чем же ты, Жемчужина, то счастье нашла?
- В дрожании сознания, что ввысь взойду - светла.
- А знала ль ты, Жемчужина, что терем твой сломя?
- Он темен был, я светлая, я только свет люблю.
- А знала ль ты, Жемчужина, что после ждет тебя?
- Я отсвет Лун, я отблеск Солнц, мой путь – светить любя.

1909г.

© Константин Бальмонт

Константин Дмитриевич Бальмонт (3 [15] июня 1867, деревня Гумнищи, Шуйский уезд, Владимирская губерния, Российская империя - 23 декабря 1942, Нуази-ле-Гран, Франция) – поэт-символист, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века.

Жемчужина

В коралловом лесу жемчужина живет,
Похожая на капельку тумана.
Баюкает ее столетья напролет
Жужжанье голубого океана.

Занятно, что ее когда-нибудь найдет
Ловец жемчужин: цепкий, как лиана,
Цейлонец или сын чужих широт.
Могучий, точно хвост Левиафана.

Кто скажет? – велика ль, мала ль ее цена
Там, под водой, где цен не назначают?
В сияние свое, как в сон, погружена,
Опасности она не замечает.

Но цену ей дадут. И сны ее – ценой –
Спугнут. А эти сны – ценней ее самой.

1959-1964 г.

© *Новелла Матвеева*

Новелла Николаевна Матвеева (7 октября 1934, Детское Село, Ленинградская область, СССР - 4 сентября 2016[5], Сходня, Московская область, Россия) – советская и российская поэтесса, прозаик, переводчица, драматург, литературовед, исполнительница своих песен – легенда бардовского движения.

Жемчужина

Акростих

Желая как-то спрятаться от шторма,
Её, песчинку, занесло во тьму.
Минуты, дни меняли вес и форму,
Чехлили тело гости в бахрому
Уж потому, что та рвалась наружу,
Жить в склепе разве в радость для кого...
И... вдруг рассвет, под цвет богатых кружев
На ушке нежном, чисто волшебство,
Атласным* перламутром взгляды кружит.

2016 г.

*араб., буквально – гладкий

© *Татьяна Красюк*

Татьяна Красюк (9 июня 1958, Куйбышев (Самара)), живёт в Тольятти с 1978 года, инженер-строитель, с детства было много разных увлечений – одно из которых, стихи, оказалось постоянным. По жизни человек весёлый, жизнерадостный, отзывчивый

Жемчужина

В ней тихий тусклый свет, как будто сквозь туман,
Сияет матовой загадочной звездой,
Одной из чудных звезд, которых под водою
Хранит так много океан.
Холодных раковин красивая печаль,
Застывшая слезой на стенках перламутра,
Молочно-белая, как бледный отблеск утра,
Чуть серебрящийся сквозь облачную даль...
И этот странный блеск неясных смутных грез
В душе рождает звук тревожный и далекий,
Как будто где-то там, на самом дне глубоко
Звенят жемчужины давно забытых слез...

1906 г.

© Галина Галина

Глафира Адольфовна Ринкс, урождённая **Глафира Николаевна Мамошина**, в первом браке – **Эйнерлинг**, во втором браке – **Гусева**. Наиболее известна под одним из литературных псевдонимов **Галина Гáлина**, (1870 год (по другим данным - 1873 год), Санкт-Петербург, Российская империя - 1942, возможно, Ленинград, СССР) – русская поэтесса, эссеистка, переводчица. Автор слов, лёгших в основу песни «Трансвааль, Трансвааль, страна моя...». Активная участница российского либерально-демократического движения конца XIX - начала XX веков. Вошла в литературу на заре Серебряного века. Небезызвестна Галина и как переводчица. После революции 1917 года Галина Галина вместе с мужем, писателем **С. И. Гусевым-Оренбургским**, уехала за границу и отошла от литературы.

Босая жемчужина

...Ступай осторожно, босая жемчужина:
Мир о тебе еще так мало знает...

Когда мураву перочинным клювом аист листает,
Когда стихает
за садом слепой Левиафан,
обращённый в стрелку зелёной ящерицы.
Омут таращится,
пытаясь себя возвести в фонтан –
высшую степень воды.
Дым – под Луной.
Там юные муравьи создают Планетарий.

... Ступай осторожно, босая жемчужина,
И не спеши в руки мастера.,
влюблённого в долготу преждевременных бусин.
Он всех их по именам знает,
а о тебе не слышал.
Не знает, что ты – Царевна морская,
Только в форме иной – округление замерзанья.
Что душа твоя вздрагивает в мерцанье,
исчезновенья боясь
во владениях Левиафана.
И человека боясь,
который, как маленький, трусит,
Узнавая твою иноземную связь
с ниткой для бусин
всего лишь.
Помни, ты оглённа
в чуть розовых и зелёных разводах расплывов...
Сад, за пределы Земли продлённый,
цветом своей приспешницы сливы

метится прямо в закат,
Не понимая, что рядом, в себе – прообраз Солнца,
вошедшего в охлаждение...

Ты осторожно ступай, а не то
ветер захватит тебя и спрячет
за ворот сирени,
А Левиафан отыщет...
Или зола завернёт в пуховое пальто,
и ты до Него не поступишь,
и зрачков талых глаз не постигнешь,
о Царевне морской не напомнишь...

А без этого взгляда
сердце Его
на ниточке бус повиснет,
Потому что и Он – жемчужина...
И Он от грубого мира в тайне мерцает,
Заглядывая в жемчужные высверки,
Море, как скатерть,
на праздничный стол Земли выстилает
для горсти Утра...

2013 г.

© Вера Линькова

Вера Петровна Линькова (5 января 1954, г. Уш-Тобе, Республика Казахстан) – русский детский писатель и поэт, журналист. Член Союза писателей России. Народный писатель и литературный критик. В настоящее время живёт в Петрозаводске.

Жемчуг

Посланный мудрейшим властелином
страстных мук изведать глубину,
тот блажен, кто руки сложит клином
и скользнет, как бронзовый, ко дну.

Там, исполнен сумрачного гуда,
среди морских свивающихся звезд,
зачерпнет он раковину: чудо
будет в ней, лоснящийся нарост.

И тогда он вынырнет, раздвинув
яркими кругами водный лоск,
и спокойно улыбнется, вынув
из ноздрей побагровевший воск.

Я сошел в свою глухую муку,
я на дне. Но снизу, сквозь струи,
все же внемлю шелковому звуку
уносящейся твоей ладьи.

1923 г.

© Владимир Набоков

Владимир Владимирович Набоков (*публиковался также под псевдонимом Владимир Сирин; 10 [22] апреля 1899[2], Санкт-Петербург - 2 июля 1977, Монтрё*) – русский и американский писатель, поэт, переводчик, литературовед и энтомолог. Восемь раз был номинирован на Нобелевскую премию по литературе.

Жемчужина

За далью тумана,
На дне океана
Жемчужина плачет одна:
«Лежу я в темнице,
Мне солнце лишь снится,
Мне снится любовь и весна.
Лишь рыбы с мечами,
Да скаты с огнями,
Здесь ползают крабы по дну.
Мне нужно не это,
Душа просит света –
В любви я, как в волнах, тону.

Жемчужина я жемчужная,
Живу, никому не нужная,
На дне, где коралл мерцает,
Моя красота пропадает!
Жемчужина я жемчужная,
Любимый мой, ночью южною
Одна без тебя страдаю,
Найди меня, умоляю!

Люблю без ответа,
Любимый мой где-то,
Откуда доходит к нам свет.
Он там, где листочки,
В зеленом садочке,
Шлёт розе сердечный привет,
А я в океане,
В слезах и тумане,
Кому-то достанусь как приз,
Кто руку протянет

И первый достанет
Природы прекрасный каприз...

Жемчужина я жемчужная,
Живу, никому не нужная,
На дне, где коралл мерцает,
Моя красота пропадает!
Жемчужина я жемчужная,
Любимый мой, ночью южною
Одна без тебя страдаю,
Найди меня, умоляю!»

2012 г.

© Михаил Гуськов

Михаил Павлович Гуськов (28 января 1948, г. Колпашево) – поэт и писатель, журналист, лауреат Всесоюзных и Всероссийских телевизионных конкурсов песни "Песня Года" (1988-1989г.), лауреат журналистского конкурса «За самый сенсационный материал года». Член Союза писателей России. В настоящее время живёт в Москве.

Искатели жемчуга

От зари
Мы, как сны;
Мы цари
Глубины.

Поплывет
Наш челнок
Всё вперед
На восток.

Нежен, смел
Наш размах,
Наших тел
Блеск в водах.

Нежных жен
Там сады,
Ласков звон
Злой воды.

Мир красив...
Поспешим,
Вот отлив,
Мы за ним.

Посетим,
Берега,
Отдадим
Жемчуга.

Жемчугов
И медуз
Уж готов
Полный груз.

Сон глубин,
Радость струй
За один
Поцелуй.

1906 г.

© Николай Гумилёв

Николай Степанович Гумилёв (3 [15] апреля 1886, Кронштадт - 26 августа 1921[5][6][7], под Петроградом) – русский поэт Серебряного века, создатель школы акмеизма, прозаик, переводчик и литературный критик. Первый муж Анны Ахматовой, отец Льва Гумилёва.

Баллада о жемчуге

Ласковый мир озарялся в часы золотых полнолуний,
Воспламенённые волны вздымались в тёплой лагуне.

Пели в ночи постоянно о том, что прекрасно и вечно,
И голубые жемчужницы слушали песни сердечно.

Дымное облако было для них и смешно, и нелепо.
Месяц лучистый казался им Первой Жемчужиной неба.

Звёзды на зорьке сапфировой падали в воду залива,
И вырастали жемчужины медленно, неторопливо.

Скатные, чистые - крупные, средние, мелкие тоже -
Были жемчужины только и только на месяц похожи.

Мир им казался жемчужным заветной порой
полнолуний,
Тихие волны любовно качали их в тёплой лагуне.

Передавали предание – помнить всегда о завете, –
Гаснуть жемчужинам, если тепла им не хватит на
свете.

© *Вера Петровна Анисимова*

Вера Петровна Анисимова (урожд. **Самойлова**; 2 сентября 1928, Харьков, Украинская ССР – 15 июня 2011, Зилупский край, Латвийская Республика) – учитель русского языка и литературы, поэт, рукодельница.

Жемчуг и любовь

В глубине морской, в блестящей колыбели,
Драгоценная жемчужина дремала,
И над нею волны моря лишь синели,
И о небе ничего она не знала...

Но спустился к ней, в пучину океана
Молодой пловец с бесстрашной душой;
Он нашел ее среди водного тумана,
У морей похитил дерзостной рукою.

И, покинув колыбель из перламутра,
Божий свет она впервые увидала,
И потом в одно торжественное утро
В золотой короне ярко заблестала.

В молодой груди, среди девственных желаний,
Притаясь, любовь чистейшая дремала
И тонула в море чистых упований,
И о счастье ничего она не знала...

Но проник однажды в сердце молодое
Двух очей влюбленных взор неотразимый,
Он нашел любви сокровище златое,
Где оно хранилось тайно и незримо.

Из младого сердца вырвавшись на волю,
Божий свет любовь впервые увидала,
Лучезарным счастьем радостную долю,
Молодую жизнь, роскошно увенчала...

1883 г.

© Екатерина Краснова

Екатерина Андреевна Краснова (в девичестве **Бекетова**; 17 [29] августа 1855, Москва - 4 [16] мая 1892, Санкт-Петербург) – русская поэтесса, писательница, переводчица. Дочь **Андрея Николаевича Бекетова** (1825-1902), известного ботаника, родоначальника географии растительности. Племянница **Николая Николаевича Бекетова** (1827-1911), выдающегося химика, родоначальника физической химии, химической динамики. Родная сестра **Марии Андреевны Бекетовой** (1862-1938), поэтессы, писательницы. Родная сестра **Александры Андреевны Кублицкой-Пиоттух** (1860-1923), переводчицы, писательницы. Двоюродная сестра **Алексея Николаевича Бекетова** (1862-1941), известного архитектора, художника. Тетка выдающегося поэта **Александра Александровича Блока** (1880-1921). Жена **Платона Николаевича Краснова** (1866-1924), писателя

Жемчужина

(Аполог)

По берегу реки простак один ходил
И говорил:

"Слышал я, что жемчужины драгие,
Коралл и редкости другие,

Находят здесь в реке – и от того
Так люди скоро богатеют

И с деньгами умнеют:

Те ж руки и глаза, так от чего

Мне не найти жемчуг тяжеловесный?

Я богачу его продам

И, обвитой вокруг шеи он прелестной,

Возбудит зависть многих дам.

Мне ж все равно, лишь деньги б были;

Иль мы глупее тех, что находили?!"..

Так шел простак – глазел вокруг:

"Не ускользнет сокровище из рук,

Вот так и видится мне перл бесценный!"

А сам все шел, по сторонам глазел,

А в глубь почти и не глядел!...

Вдруг странник встретился, –

он шел смиренно,

Но чудный перл блистал в его руках.

Простак, увидев, вскрикнул: "Ах!

Скажи, прохожий, мне, откуда

И где ты взял такое чудо?

Вот я давно по берегам хожу

И ничего не нахожу!"

"Вот ты каков! А я на дно морей глубоко

Спускался и ходил, между зверей морских,

И бился я под час жестоко
И уцелел едва от злобы их,
И долго, долго не давалось
Бесценное сокровище мое:
Вдали смотрел, душа все порывалась,
Но лишь в борьбе сгарало бытие!
Как вдруг блеснул мне свет, – и этот свет отрадный
Морских чудовищ удалил,
Они ушли в свой лог прохладный,
На дно к себе, в свой темный ил:
Как за кусок хватает гладный,
Так жадно я схватился за него
И не отдам за благо никакое,
За власть царей и ни за что,
Сокровище, страданьем добытое!...

© *Авдотья Глинка*

Авдотья Павловна Глинка, урождённая **Голенищева-Кутузова** (19 [30] июля 1795, г. С.Петербург – 26 июля [07 августа] 1863) – русская поэтесса, прозаик, переводчица, общественная деятельница. Получила домашнее образование. Отец её, Павел Иванович, отличался большими познаниями, состоял куратором Московского университета. Мать, Елена Ивановна, была уроженная княжна Долгорукова. Детство Авдотья провела в семье деда Ивана Логиновича, президента Адмиралтейства-коллегии, двери дома которого были открыты для учёных, литераторов и художников. Супруга поэта Ф. Н. Глинки. При жизни опубликована только небольшая часть её стихов.

Смотри: вот жемчуг разноцветный

Смотри: вот жемчуг разноцветный.
Одна жемчужина – тебе;
В ней, может быть, есть знак ответный
На все вопросы о судьбе.

И если взор твой смотрит смело,
Не отрываясь, в небеса, –
В твоей ладони жемчуг белый –
Господня чистая роса.

Но если сердцу сладко нужен
Земной любви зовущий свет, –
В улыбке розовых жемчужин
Найдешь ты радостный ответ.

А если выбраны печали
И путь намечен роковой, –
Есть черный жемчуг цвета стали
Иль облака перед грозой.

Во всех цветах сокрыта тайна...
Запомни: каждый выбор свят,
И жемчуг, взятый не случайно,
Неси, как драгоценный клад,

Без колебаний, без уступок,
Глядя без злобы на других...
Во всех руках он так же хрупок
И так же нежен, как в твоих.

1921 г.

© *Елизавета Дмитриева*

Елизавета Ивановна Дмитриева (в замужестве *Васильева*; 31 марта (12 апреля) 1887, Петербург - 5 декабря 1928, Ташкент) – русская поэтесса, драматург, более известная под литературным псевдонимом-мистификацией **Черубина де Габриак**. С загадочной поэтической мистификацией Черубины де Габриак связана масса историй, легенд и даже анекдотов эпохи Серебряного века. Всем известно, как скромной некрасивой учительнице Лиле Дмитриевой, при помощи звучного псевдонима и придуманной Волошиным таинственной литературной маски, удалось положить к своим ногам не только всю редакцию известного журнала «Аполлон», во главе с Сергеем Маковским, но и заинтриговать весь читающий Петербург. Во всех подробностях известна, во многом мифологизирована и даже сведена до уровня анекдота скандальная история с дуэлью поэтов Максимилиана Волошина и Николая Гумилёва на Чёрной речке. Только неожиданно-скорое исчезновение самой Черубины (Дмитриевой) из поэтического сообщества, равно как и реальная судьба этой женщины, остались за рамками исследований эпохи Серебряного века. Яркая звезда Черубины де Габриак быстро возшла на поэтическом небосклоне, очаровала, привлекла внимание, заставила о себе говорить и угасла так, словно её и не было. Такова судьба многих литературных мистификаций.

Наша встреча

И.М.

Из ладоней светлейшего Ангела
достаю жемчуга нежных слов,
и летят, словно птицы, признания
по небесным дорогам веков.
Где тебя я искала без устали,
находила, теряла, звала.
И казались кому-то безумствами
те жемчужные птицы-слова...
И в далёком поющем апреле,
что так щедро нам солнце дарил, –
наша встреча! За окнами – трели,
а в душе – лёгкий взмах светлых крыл.

*

2018 г.

© Алёна Цами

Елена Васильевна Цами (2 июля 1964, село Ая, Алтай) - член Петровской академии наук и искусства. Неоднократный лауреат республиканского фестиваля поэзии, проводимого Союзом писателей Республики Алтай. Давние соперники на почве мировой культуры – проза и поэзия – мирно уживаются друг с другом в произведениях Алёны, и самые разные виды литературы, такие как рассказ, притча, миниатюра и афоризм, взаимно обогащают друг друга. Живёт в Уймонской долине Республики Алтай.

Портрет

Я вся – тона жемчужной акварели,
Я бледный стебель ландыша лесного,
Я легкость стройная обвисшей мягкой ели,
Я изморозь зари, мерцанье дна морского.

Там, где фиалки и бледное золото
Скованы в зори ударами молота,
В старых церквах, где полет тишины
Полон сухим ароматом сосны, -

Я жидкий блеск икон в дрожащих струйках
дыма,
Я шелест старины, скользящей мимо,
Я струйки белые угаснувшей метели,
Я бледные тона жемчужной акварели.

1903

© *Максимилиан Волошин*

Максимилиан Александрович Волошин (фамилия при рождении – *Кири́енко-Волошин*; 16 [28] мая 1877, Киев, Российская империя - 11 августа 1932, Коктебель, Крымская АССР, СССР) – русский и советский поэт, переводчик, художник-пейзажист, художественный и литературный критик.

В море унынья и пошлости

В море унынья и пошлости,
В безднах страданья безбрежного
Все мы – искатели жемчуга,
Чистого, светлого, нежного.
К грезам безумным прикованы,
В радость исканий влюбленные,
К Острову Счастья несемся мы,
Лаской зари осененные.
В море унынья и пошлости,
В безднах страданья безбрежного –
Слава искателям жемчуга,
Чистого, светлого, нежного.

© *Георгий Вяткин*

Георгий Андреевич Вяткин (13 (25) апреля 1885, Омск - 8 января 1938, Новосибирск) – русский и советский прозаик, поэт, драматург, публицист. Активный участник литературных процессов в Сибири, один из основоположников современной сибирской литературы. Вяткин был арестован органами НКВД Новосибирской области. “За участие в контрреволюционной организации “Трудовая крестьянская партия” и контрреволюционную деятельность” приговорён к расстрелу. 8 января 1938 года был расстрелян.

Поэт, ты должен все уметь

Поэт,
Ты должен все уметь:
И гвоздь забить, и песню спеть,
Пожар гасить, ловить сома,
Ссыпать пшеницу в закрома,
С мотором должен быть знаком
С пилой,
С отбойным молотком,
Уметь – коль заболела мать –
Ребенка перепеленать...
Коль ты поэт, то твой удел
Быть средь людей,
В потоке дел,
Во гневе, в радости, в любви,
Да, быть с людьми,
Да, быть с людьми!
Крутиться белкой в колесе,
Как все.

...Но, чтобы стать жемчужиной,
Не суетиться нужно,
А накопиться
В глубине
И в тишине -
Наедине.

© Владимир Туркин

Владимир Павлович Туркин (29 марта 1924, пос. Заметчино, Пензенская обл. – 19 апреля 1982, Москва) - поэт, переводчик, литературный критик. Участник Великой Отечественной войны. Начал печататься в 1944 году. Автор нескольких песен, в том числе написанных в соавторстве с Михаилом Анчаровым. В 1947 году окончил восточный факультет Военного института иностранных языков Красной армии, как китаист. Затем, в течение 6 лет (1947-1953) работал переводчиком в Китае. В дальнейшем много переводил китайских поэтов. Переводил поэтов Дагестана (Фазу Алиева) и Якутии (П. Тобуроков). Многие годы занимался издательской деятельностью. В 1965-1972 – главный редактор художественной литературы издательства «Советская Россия».

Лунный лик

Ночь высокая жемчужна;
все пустынно и мертво.
Ничего тебе не нужно
от меня и моего.

Белый диск луны в оправе
звезд, камней и лучей.
Если сердце жить не вправе,
то не вправе течь ручей.

Смолкни ветер! – пусть неслышно
ляжет ночь, погаснет свет.
Как же все-таки так вышло,
что тебя со мною нет?

Время позднее, ночное
никнет, крепом шелестя.
Сердце у тебя – ручное
И покорное дитя...

Феи в дар приносят людям
ясный ум и честный взгляд.
Что ж, и мы послушны будем,
раз нам феи так велят.

Присмирившие, как дети,
мы оставим баловство.
Я и ты, и кто-то – третий –
не имея ничего!

Ты не можешь. Я не нужен.

Кто-то взял на стороне –
из оправы горсть жемчужин
и – ударил по струне.

Только нота. Волны звука.
Все – в порядке. Снова – тишь.
Одиночество и мука.
Это – счастье, – говоришь?

«Я не вправе, я не вправе
Быть твоею и ничьей!..»
И заплаканный в оправе –
Лик луны в плену лучей.

1941 г.

© *Алексей Ачаир*

Алексей Ачаир (настоящее имя **Алексей Алексеевич Грызов**; 23 августа (5 сентября) 1896 года, Омск - 16 декабря 1960 года, Новосибирск) – русский поэт. Происходил из семьи сибирских казаков станицы Ачаирской. Окончил Кадетский корпус с золотой медалью и поступил в Сельскохозяйственную и лесную Академию, окончить которую помешала революция. Он стал участником Белого движения в Сибири. Эмигрировал в октябре 1922 в Харбин. В сентябре 1945 Ачаир был принудительно репатриирован советскими органами. Он провёл 10 лет в ГУЛАГе (Воркута), 3 года в ссылке на севере Красноярского края, а после освобождения жил в Новосибирске.

Жемчужина

Опять обдаёт ледяною водою: опять!
Опять просыпаться, из снов и свободы – вставать,
опять соответствовать взглядам, понятиям – тому,
что держит в узде и впрягает в красивый хомут.

А если послать все на троицу букв и сбежать?
Пусть ждёт покрывал и красивых подушек кровать,
тихонько скользнуть вдоль луча и удрать за окно –
туда, где не воздух течет по земле, а вино.

Быть пьяным от яблонь цветущих и вишен, в жасмин
нырнуть от гулагов, освенцимов и хиросим,
подальше от банков, от лозунгов, пафоса – в тишь,
туда, где плеск озера слышит шуршащий камыш.

Быть голым и сильным, без боли, печали, долгов,
живущим свободно, а не под наркотиком слов,
быть просто любимым - природой, эпохой и днем,
скользить по предметам и женщинам нежным лучом.

Ах, да! Надо телу, материи – дани платить
и кесарю - тоже, и всё, что потребует быт,
что выжмут заботы, твой день по лекалам кроя.
Останется если хоть что-то, то это частица – твоя!

Опять обдаёт ледяною водою: опять!
Опять просыпаться, из снов и свободы – вставать
и знать, та частица – жемчужина тайная, и
тянуться за нею из пропасти и темноты.

2018 г.

© Михаил Тищенко

Михаил Тищенко (16 июля 1958, Москва) – современный поэт, директор и создатель международной туристической фирмы. Коуч – кроме работы в туризме, проводит психологические консультации. Закончил математический класс московской школы, филфак МГУ (русский язык и литература) и Сорбонну (прикладная лингвистика). Стихи пишет с детства – в них вся его жизнь: с Москвой связаны детство, юность, утраченные иллюзии и трагизм русской истории последнего столетия. В настоящее время проживает в Париже, Франция.

По земле рассыпается град...

По земле рассыпается град –
То жемчужины с неба летят.

В небе движутся темные тучи –
То распахнутых раковин ряд.

Жемчуг с неба легко достается,
А из моря - труднее стократ.

Что за перлы! Для взоров красавиц
Нет на свете милее услад.

Подбери их с земли! Ожерельем
Ты достойно украсишь наряд.

Но, увы, все жемчужины тают,
И в ничто превращается клад,

И у влажной земли на ресницах
Только белые слезы лежат.

Тает жемчуг. Струятся потоки,
Словно змеи, в траве шелестят,

И сшибаются пенные струи,
Словно в битве – с отрядом отряд,

И, подобные звеньям кольчуги,
Пузырьки серебрятся, дрожат.

Прогоняющий все сновиденья
Слышен грома протяжный раскат,

Что призыву верблюда подобен,
Племенного водителя стад.

Гром гремит, возвещая, что ливень
Оросит и пустыню и сад.

Он ворчит, как погонщик верблюдов,
Если медлят они, не спешат.

Блещет молния – бич разгулялся,
Бьет и хлещет, тяжел и хвостат.

Блещет молния – меч обнаженный
Ослепляет испуганный взгляд.

Блещет молния – ловит добычу
Лев, рванувшийся наперехват.

Блещет молния – фокусник пляшет,
Машет факелом, весел и рад.

На лугу пробиваются травы
И цветы, распускаясь, горят,

Ожидая дождя, что превыше
Наслаждений любых и отрад.

И поток низвергается щедро -
Это сыплется дождь, а не град,

И земля щеголяет в зеленом
Новом платье – без дыр и заплат.

Словно ковш, наклоняется небо,
Брызжут капли, стучащие в лад.

От воды захмелевшие ветви,
Полупьяно шатаясь, шумят,

И усталая туча уходит,
И ее невозможен возврат.

В небе светится огненный сокол
И с восхода летит на закат.

© *Ибн Хамдис,*
перевод М.Курганцева

Ибн Хамдис Абу Мухаммад Абд аль-Джаббар ибн Аби Бакр ибн Мухаммад аль-Азди ас-Сакали (1055, Сиракузы - 1132/33, о. Мальорка) – арабский поэт, уроженец Сицилии, выдающийся мастер куртуазной лирики, в поэтическом мастерстве прославился любовными и застольными песнями, стихами о природе, изяществом стиля. Жил в Андалусии, где был придворным панегиристом аль-Мутамида ибн Аббада; затем переехал в Сев. Африку. К концу жизни ослеп.

Жемчуг рассыпан...

Жемчуг рассыпан. Увы, нарушена нежная нитка.
Смысла нанизывать нет, тебя, любовь, не хватает,
только ты замыкала эту крепкую связь.

Время ли было? Так сумерки жаждут рассвета,
как я тебя ожидал, бледный от прожитой ночи,
словно заполненный театр, я был весь вниманье,
чтобы увидеть твой выход,
не пропустив ничего. О как мечтает залив
выйти в открытое море, и с высоты маяка
светом питает пространство; как русло реки в пустыне,
с чистых исторгнуто гор, полно еще неба, грезит
о ливне -,
как узник ждет от звезды прямого ответа
всем своим невинным окном,
как отбрасывает калека
свой еще теплый костыль, водружая его на алтарь,
и падает ниц, не в силах подняться без чуда:
видишь, так я, если ты не приходишь, склоняюсь к
концу.

Я жажду тебя лишь. Разве трещина в мостовой,
если, нищая, она ощущает натиск травы, разве она
желать не должна прихода весны? Видишь весну на
земле?

Не нужно ли месяцу, чтобы в сельском пруду
отразиться
появления чуждой планеты? Как же могла бы
самая малость случиться, если б вместе нас не
сводила
затягивающая в себя грядущая полнота?

Разве ты не в грядущем сейчас, несказанная? Только мгновенье,
и тебя я уже не сдержу. Я старею, и, может быть, дети
в том грядущем меня потеснят...

1912

© Райнер Рильке
перевод Вячеслава Куприянова

Райнер Мария Рильке (нем. *Rainer Maria Rilke*, полное имя: *René Karl Wilhelm Johann Josef Maria Rilke* – Рене Карл Вильгельм Иоганн Йозеф Мария Рильке; 4 декабря 1875, Прага - 29 декабря 1926, Вальмонт, Швейцария) – один из самых влиятельных поэтов-модернистов XX века. Родился в Праге, имел австрийское гражданство, писал по-немецки. Испытал влияние философии экзистенциализма. Жил и работал в Триесте, Париже, Швейцарии. Писал также прозу.

Певцы Любви Или Творческий Перламутр

Солнце в окнах с утра такое,
Вмиг ослепнешь, глаза раскрыв.
В славном творческом непокое
К свету, к солнцу души порыв.

Ей тянуться навстречу утру,
Неуёмной душе-лозе.
К росам – вечному перламутру,
К неба – песенной бирюзе.

Песня будет любая спета.
Было столько слепящих утр.
Поглядеть на слова поэта,
Строчек ярк ли...перламутр?!

Мне же... губ несказанных спелость
Всех дороже, всех слаще слов.
Пусть о многом ещё не спелось,
И земной не наскучил кров.

Мне сиянием изумруда
Вязь наполнить жемчужных строк.
Ночью – звёзд золотая груда
Строчке в рифму, и сердцу – впрок..

Тем сияньем богат ли, этим? -
Блёстки звёздные знай лови.
Так и Вечность однажды встретим
Мы, поэты, – певцы Любви.

2019г.

© *Литвинов Сергей Семенович*

Сергей Семенович Литвинов (15 июня 1957, Благовещенск) - современный поэт, прозаик. Стихами увлёкся в юности, впечатлившись песнями на стихи Есенина. Некоторые стихи автора переложены на музыку и исполняются российскими бардами. Проживает в городе Коврове, Владимирской области России.

Неточным швом...

*...ты несёшь их
в сноважды-светлоту, в ту, ни плакать
которой, ни её называть никому не пристало.
Пауль Целан, Светлые.*

Неточным швом в немое врос простор
Замедленных звучаний, робкий вечер,
Входящий восхищённо в ночь, простой,
Необъясняемый никем, себе на плечи

Набросил мантию косых лучей,
Ветвей и трав, взмывающих безмолвно,
Бредёт лугами, золотой, ничей,
И веер жаворонков, высотой полный,

В руках несёт, так бережно, что ночь
Всё расступается пред ним, влюблённо
Склоняясь колыбельной тишиной
В их крылья, восхищеньем снов
Бессонных окружает, листовяной
Открывшись чашей, фиолетовой, зелёной,

Поит их жемчугами тайн...

2013 г.

© *Игумен Паусий Савосин*

Валерий Владимирович Савосин (26 октября 1966, Рязань) – поэт, писатель, автор православных рассказов. Клирик рязанского храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица». Писать начал ещё в детстве. Учился на факультете психологии. Крестился в 22 года. Писал стихи. В 1990 г. В. Савосин принял монашеский постриг в Иоанно-Богословском монастыре Рязанской области, перед этим он уничтожил все свои произведения. Наместник монастыря не благословил его заниматься литературным творчеством. В 2003 г. иеромонах Паисий закончил Духовную академию. В течение пяти лет он был преподавателем патрологии. Не защитив диссертацию в Духовной академии, отец Паисий после благословения нескольких духовных лиц опять обратился к сочинительству. На нынешний момент вышло несколько книг стихов и прозы разной величины – осмысления сердечного земледелия, поиск в жизненной канве места для свершения сокровенных событий.

Нужен жемчуг – ныряльщиком надобно стать

Нужен жемчуг – ныряльщиком надобно стать

И четыре умения в себе воспитать:

Верить другу, готовым быть с жизнью расстаться,

Не дышать и в кипучую бездну нырять!

© Омар Хайям

перевод Нины Григорьевны Тенигиной

Гийяс-ад-Дин Абу-ль-Фатх Омар ибн-Эбрахим Хайям Нишапури (18 мая 1048, Нишапур - 4 декабря 1131, Нишапур) – персидский философ, математик, астроном и поэт. Внёс вклад в алгебру построением классификации кубических уравнений и их решением с помощью конических сечений. Известен во всём мире как философ и выдающийся поэт, автор цикла философских рубаи. Омар Хайям также известен созданием самого точного из ныне используемых календарей. Стихи рождались у него ночами, когда поэт наблюдал за звёздами, во время раздумий над проблемами бытия, во сне. Из души излетали – для души писались.

Я соберу и спрячу жемчуг белый

Я соберу и спрячу жемчуг белый,
Что рассыпает шумный водопад:
В минуты грусти
В этом бренном мире
Заменит он потоки светлых слез!..

© *Аривара Нарихира*
перевод Анны Евгеньевны Глускиной

Аривара-но Нарихира (825 - 9 июля 880) – выдающийся японский поэт и художник, принц по происхождению. Многие известные любовные связи Нарихиры оказали глубокое влияние на более позднюю японскую культуру, был образцом красивого, влюбчивого дворянина.

Улов

Поэзия...

Пленительное слово!

Оно растёт во мне – и... тает, как волна,
в песке, смыв след горячий...

Жду – улова:

забросил думки в океан без дна...

Вытаскиваю – мелкую рыбешку,
холодную стеклярусную нить,
пук водорослей, расписную ложку, –
набухшую, но можно подсушить.

И – счастлив,

и – блажен,

и – не надеюсь

на жемчуг, скрытый в раковине лет.

Я знаю – он растёт. Я не изверюсь...

Грядущему ловцу дарю свой лучший свет!

2016 г.

© Николай Рустанович

Николай Дмитриевич Рустанович (4 марта 1940, Москва) – поэт, писатель, член союза писателей Москвы. Окончил философский факультет МГУ. Москвич, добровольный «горожанин-эмигрант» – с 1990 г. живёт в вологодской деревне Тарногского района, периодически живёт то в городе, то в деревне. Оригинален в своих взглядах на природу и самого себя – свободное созерцание, в поле которого так же свободно входит всё, что есть в мире и в душе автора.

Жемчужное ожерелье Н. С. Лесков

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т. -- М., Государственное издательство художественной литературы, 1958; Том 7, с. 432-447. Оригинал: Библиотека Якова Кротова

Глава первая

В одном образованном семействе сидели за чаем друзья и говорили о литературе -- о вымысле, о фабуле. Сожалели, отчего все это у нас беднеет и бледнеет. Я припомнил и рассказал одно характерное замечание покойного Писемского, который говорил, будто усматриваемое литературное оскудение прежде всего связано с размножением железных дорог, которые очень полезны торговле, но для художественной литературы вредны.

"Теперь человек проезжает много, но скоро и безобидно, -- говорил Писемский и оттого у него никаких сильных впечатлений не набирается, и наблюдать ему нечего и некогда, -- все скользит. Оттого и бедно. А бывало, как едешь из Москвы в Кострому "на долгих", в общем тарантасе или "на сдаточных", -- да и ямщик-то тебе попадет подлец, да и соседи нахалы, да и постоянный дворник шельма, а "куфарка" у него неопрятище, -- так ведь сколько разнообразия насмотришься. А еще как сердце не вытерпит, -- изловишь какую-нибудь гадость во щах да эту "куфарку" обругаешь, а она тебя на ответ -- вдесятеро иссрамит, так от впечатлений-то просто и не отделаешься. И стоят они в тебе густо, точно суточная каша преет, -- ну, разумеется, густо и в сочинении

выходило; а нынче все это по железнодорожному -- бери тарелку, не спрашивай; ешь -- пожевать некогда; динь-динь-динь и готово: опять едешь, и только всех у тебя впечатлений, что лакей сдачей тебя обсчитал, а обругаться с ним в свое удовольствие уже и некогда".

Один гость на это заметил, что Писемский оригинален, но неправ, и привел в пример Диккенса, который писал в стране, где очень быстро ездят, однако же видел и наблюдал много, и фабулы его рассказов не страдают скудостью содержания.

-- Исключение составляют разве только одни его святочные рассказы. И они, конечно, прекрасны, но в них есть однообразие; однако в этом винить автора нельзя, потому что это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и правильно ограниченной формы. От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера -- от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец -- чтобы он оканчивался непременно весело. В жизни таких событий бывает немного, и потому автор неволит себя выдумывать и сочинять фабулу, подходящую к программе. А через это в святочных рассказах и замечается большая деланность и однообразие.

-- Ну, я не совсем с вами согласен, -- отвечал третий гость, почтенный человек, который часто умел сказать слово кстати. Потому нам всем и захотелось его слушать.

-- Я думаю, -- продолжал он, -- что и святочный рассказ, находясь во всех его рамках, все-таки может

видоизменяться и представлять любопытное разнообразие, отражая в себе и свое время и нравы.

-- Но чем же вы можете доказать ваше мнение? Чтобы оно было убедительно, надо, чтобы вы нам показали такое событие из современной жизни русского общества, где отразился бы и век и современный человек, и между тем все бы это отвечало форме и программе святочного рассказа, то есть было бы и слегка фантастично, и искореняло бы какой-нибудь предрассудок, и имело бы не грустное, а веселое окончание.

-- А что же? -- я могу вам представить такой рассказ, если хотите.

-- Сделайте одолжение! Но только помните, что он должен быть истинное происшествие!

-- О, будьте уверены, -- я расскажу вам происшествие самое истиннейшее, и притом о лицах мне очень дорогих и близких. Дело касается моего родного брата, который, как вам, вероятно, известно, хорошо служит и пользуется вполне им заслуженною доброю репутациею.

Все подтвердили, что это правда, и многие добавили, что брат рассказчика действительно достойный и прекрасный человек.

-- Да, -- отвечал тот, -- вот я и поведу речь об этом, как вы говорите, прекрасном человеке.

Глава вторая

Назад тому три года брат приехал ко мне на святки из провинции, где он тогда служил, и точно его какая муха укусила -- приступил ко мне и к моей жене с неотступною просьбою: "Жените меня".

Мы сначала думали, что он шутит, но он серьезно и не с коротким пристаёт: "Жените, сделайте милость! Спасите меня от невыносимой скуки одиночества! Опостылела холостая жизнь, надоели сплетни и вздоры провинции, -- хочу иметь свой очаг, хочу сидеть вечером с дорогою женою у своей лампы. Жените!"

-- Ну да постой же, -- говорим, -- все это прекрасно и пусть будет по-твоему, -- Господь тебя благослови, -- женись, но ведь надобно же время, надо иметь в виду хорошую девушку, которая бы пришлась тебе по сердцу и чтобы ты тоже нашел у нее к себе расположение. На все это надо время.

А он отвечает:

-- Что же -- времени довольно: две недели святок венчаться нельзя, -- вы меня в это время сосватайте, а на Крещение вечерком мы обвенчаемся и уедем.

-- Э, -- говорю, -- да ты, любезный мой, должно быть немножко с ума сошел от скуки. (Слова "психопат" тогда еще не было у нас в употреблении.) Мне, -- говорю, -- с тобой дурачиться некогда, я сейчас в суд на службу иду, а ты вот тут оставайся с моей женою и фантазируй.

Думал, что все это, разумеется, пустяки или, по крайней мере, что это затея очень далекая от исполнения, а между тем возвращаюсь к обеду домой и вижу, что у них уже дело созрело.

Жена говорит мне:

-- У нас была Машенька Васильева, просила меня съездить с нею выбрать ей платье, и пока я одевалась, они (то есть брат мой и эта девица) посидели за чаем, и брат говорит: "Вот прекрасная девушка! Что там еще много выбирать -- жените меня на ней!"

Я отвечаю жене:

-- Теперь я вижу, что брат в самом деле одурел.

-- Нет, позволь, -- отвечает жена, -- отчего же это непременно "одурел"? Зачем же отрицать то, что ты сам всегда уважал?

-- Что это такое я уважал?

-- Безотчетные симпатии, влечения сердца.

-- Ну, -- говорю, -- матушка, меня на это не подденешь. Все это хорошо вовремя и кстати, хорошо, когда эти влечения вытекают из чего-нибудь ясно сознанного, из признания видимых превосходств души и сердца, а это -- что такое... в одну минуту увидел и готов обрешетиться на всю жизнь.

-- Да, а ты что же имеешь против Машеньки? -- она именно такая и есть, как ты говоришь, -- девушка ясного ума, благородного характера и прекрасного и верного сердца. Притом и он ей очень понравился.

-- Как! -- воскликнул я, -- так это ты уж и с ее стороны успела заручиться признанием?

-- Признание, -- отвечает, -- не признание, а разве это не видно? Любовь ведь -- это по нашему женскому ведомству, -- мы ее замечаем и видим в самом зародыше.

-- Вы, -- говорю, -- все очень противные свахи: вам бы только кого-нибудь женить, а там что из этого выйдет -- это до вас не касается. Побойся последствий твоего легкомыслия.

-- А я ничего, -- говорит, -- не боюсь, потому что я их обоих знаю, и знаю, что брат твой -- прекрасный человек и Маша -- премилая девушка, и они как дали слово заботиться о счастье друг друга, так это и исполнят.

-- Как! -- закричал я, себя не помня, -- они уже и слово друг другу дали?

-- Да, -- отвечает жена, -- это было пока иносказательно, но понятно. Их вкусы и стремления сходятся, и я вечером поеду с твоим братом к ним, -- он, наверно, понравится старикам, и потом...

-- Что же, что потом?

-- Потом -- пускай как знают; ты только не мешайся.

-- Хорошо, -- говорю, -- хорошо, -- очень рад в подобную глупость не мешаться.

-- Глупости никакой не будет.

-- Прекрасно.

-- А будет все очень хорошо: они будут счастливы!

-- Очень рад! Только не мешает, -- говорю, -- моему братцу и тебе знать и помнить, что отец Машеньки всем известный богатый сквалыжник.

-- Что же из этого? Я этого, к сожалению, и не могу оспаривать, но это нимало не мешает Машеньке быть прекрасною девушкой, из которой выйдет прекрасная жена. Ты, верно, забыл то, над чем мы с тобою не раз останавливались: вспомни, что у Тургенева -- все его лучшие женщины, как на подбор, имели очень непочтенных родителей.

-- Я совсем не о том говорю. Машенька действительно превосходная девушка, а отец ее, выдавая замуж двух старших ее сестер, обоих зятьев обманул и ничего не дал, -- и Маше ничего не даст.

-- Почему это знать? Он ее больше всех любит.

-- Ну, матушка, держи карман шире: знаем мы, что такое их "особенная" любовь к девушке, которая на выходе. Всех обманет! Да ему и не обмануть нельзя --

он на том стоит, и состоянию-то своему, говорят, тем начало положил, что деньги в большой рост под залоги давал. У такого-то человека вы захотели любви и великодушия доискаться. А я вам то скажу, что первые его два зятя оба сами пройды, и если он их надул и они теперь все во вражде с ним, то уж моего братца, который с детства страдал самою утрированной деликатностью, он и подавно оставит на бобах.

-- То есть как это, -- говорит, -- на бобах?

-- Ну, матушка, это ты дурачишься.

-- Нет, не дурачусь.

-- Да разве ты не знаешь, что такое значит "оставить на бобах"? Ничего не даст Машеньке, -- вот и вся недолга.

-- Ах, вот это-то!

-- Ну, конечно.

-- Конечно, конечно! Это быть может, но только я, -- говорит, -- никогда не думала, что по-твоему -- получить путную жену, хотя бы и без приданого, -- это называется "остаться на бобах".

Знаете милую женскую привычку и логику: сейчас -- в чужой огород, а вам по соседству шпильку в бок...

-- Я говорю вовсе не о себе...

-- Нет, отчего же?..

-- Ну, это странно, *ma chere!* {Моя дорогая (франц.)}

-- Да отчего же странно?

-- Оттого странно, что я этого на свой счет не говорил.

-- Ну, думал.

-- Нет -- совсем и не думал.

-- Ну, воображал.

-- Да нет же, черт возьми, ничего я не воображал!

-- Да чего же ты кричишь?!

-- Я не кричу.

-- И "черти"... "черт"... Что это такое?

-- Да потому, что ты меня из терпения выводешь.

-- Ну вот то-то и есть! А если бы я была богата и принесла с собою тебе приданое...

-- Э-ге-ге!..

Этого уже я не выдержал и, по выражению покойного поэта Толстого, "начав -- как бог, окончил -- как свинья". Я принял обиженный вид, -- потому, что и в самом деле чувствовал себя несправедливо обиженным, -- и, покачав головою, повернулся и пошел к себе в кабинет. Но, затворяя за собою дверь, почувствовал неодолимую жажду отмщения -- снова отворил дверь и сказал:

-- Это свинство!

А она отвечает:

-- Mercі, мой милый муж.

Глава третья

Черт знает, что за сцена! И не забудьте -- это после четырех лет самой счастливой и ничем ни на минуту не возмущенной супружеской жизни!.. Досадно, обидно -- и непереносно! Что за вздор такой! И из-за чего!.. Все это набаламутил брат. И что мне такое, что я так кипячусь и волнуюсь! Ведь он в самом деле взрослый, и не вправе ли он сам обсудить, какая особа ему нравится и на ком ему жениться?.. Господи -- в этом сыну родному нынче не укажешь, а то, чтобы еще брат брата должен был слушаться... Да и по какому, наконец, праву?.. И могу ли я, в самом деле, быть таким провидцем, чтобы утвердительно предсказывать, какое сватовство чем кончится?..

Машенька действительно превосходная девушка, а моя жена разве не прелестная женщина?.. Да и меня, слава богу, никто негодяем не называл, а между тем вот мы с нею, после четырех лет счастливой, ни на минуту ничем не смущенной жизни, теперь разбранились, как портной с портнихой... И все из-за пустяков, из-за чужой шутовской прихоти...

Мне стало ужасно совестно перед собою и ужасно ее жалко, потому что я ее слова уже считал ни во что, а за все винил себя, и в таком грустном и недовольном настроении уснул у себя в кабинете на диване, закутавшись в мягкий ватный халат, выстеганный мне собственными руками моей милой жены...

Подкупающая это вещь -- носильное удобное платье, сработанное мужу жениными руками! Так оно хорошо, так мило и так вовремя и не вовремя напоминает и наши вины и те драгоценные ручки, которые вдруг захочется расцеловать и просить в чем-то прощения.

-- Прости меня, мой ангел, что ты меня, наконец, вывела из терпения. Я вперед не буду.

И мне, признаться, до того захотелось поскорее идти с этой просьбой, что я проснулся, встал и вышел из кабинета.

Смотрю -- в доме везде темно и тихо.

Спрашиваю горничную:

-- Где же барыня?

-- А они, -- отвечает, -- уехали с вашим братцем к Марьи Николаевны отцу. Я вам сейчас чай приготовлю.

"Какова! -- думаю, -- значит, она своего упорства не оставляет, -- она таки хочет женить брата на

Машеньке... Ну пусть их делают, как знают, и пусть их Машенькин отец надует, как он надул своих старших зятьев. Да даже еще и более, потому что те сами жохи, а мой брат -- воплощенная честность и деликатность. Тем лучше, -- пусть он их надует -- и брата и мою жену. Пусть она обожжется на первом уроке, как людей сватать!"

Я получил из рук горничной стакан чаю и уселся читать дело, которое завтра начиналось у нас в суде и представляло для меня немало трудностей.

Занятие это увлекло меня далеко за полночь, а жена моя с братом возвратились в два часа и оба превеселые.

Жена говорит мне:

-- Не хочешь ли холодного ростбифа и стакан воды с вином? а мы у Васильевых ужинали.

-- Нет, -- говорю, -- покорно благодарю.

-- Николай Иванович расщедрился и отлично нас покормил.

-- Вот как!

-- Да -- мы превесело провели время и шампанское пили.

-- Счастливыцы! -- говорю, а сам думаю: "Значит, эта бестия, Николай Иванович, сразу раскусил, что за теленок мой брат, и дал ему пошла недаром. Теперь он его будет ласкать, пока там жениховский рученец кончится, а потом -- быть бычку на обрывочку".

А чувства мои против жены снова озлобились, и я не стал просить у нее прощенья в своей невинности. И даже если бы я был свободен и имел досуг вникать во все перипетии затеянной ими любовной игры, то не удивительно было б, что я снова не вытерпел бы -- во что-нибудь вмещался, и мы дошли бы до какой-нибудь

психозы; но, по счастью, мне было некогда. Дело, о котором я вам говорил, заняло нас на суде так, что мы с ним не чаяли освободиться и к празднику, а потому я домой являлся только поесть да выспаться, а все дни и часть ночей проводил пред алтарем Фемиды.

А дома у меня дела не ждали, и когда я под самый сочельник явился под свой кров, довольный тем, что освободился от судебных занятий меня встретили тем, что пригласили осмотреть роскошную корзину с дорогими подарками, подносимыми Машеньке моим братом.

-- Это что же такое?

-- А это дары жениха невесте, -- объяснила мне моя жена.

-- Ага! так вот уже как! Поздравляю.

-- Как же! Твой брат не хотел делать формального предложения, не переговорив еще раз с тобою, но он спешит своей свадьбой, а ты, как назло, сидел все в своем противном суде. Ждать было невозможно, и они помолвлены.

-- Да и прекрасно, -- говорю, -- незачем было меня и ждать.

-- Ты, кажется, остришь?

-- Нисколько я не острою.

-- Или иронизируешь?

-- И не иронизирую.

-- Да это было бы и напрасно, потому что, несмотря на все твое карканье, они будут пресчастливы.

-- Конечно, -- говорю, -- уж если ты ручаешься, то будут... Есть такая пословица: "Кто думает три дни, тот выберет злыдни". Не выбирать -- вернее.

-- А что же, -- отвечает моя жена, закрывая корзинку с дарами, -- ведь это вы думаете, будто вы нас выбираете, а в существе ведь все это вздор.

-- Почему же это вздор? Надеюсь, не девушки выбирают женихов, а женихи к девушкам сватаются.

-- Да, сватаются -- это правда, но выбора, как осмотрительного или рассудительного дела, никогда не бывает.

Я покачал головой и говорю:

-- Ты бы подумала о том, что ты такое говоришь. Я вот тебя, например, выбрал -- именно из уважения к тебе и сознавая твои достоинства.

-- И врешь.

-- Как вру?!

-- Врешь -- потому что ты выбрал меня совсем не за достоинства.

-- А за что же?

-- За то, что я тебе понравилась.

-- Как, ты даже отрицаешь в себе достоинства?

-- Нимало -- достоинства во мне есть, а ты все-таки на мне не женился бы, если бы я тебе не понравилась.

Я чувствовал, что она говорит правду.

-- Однако же, -- говорю, -- я целый год ждал и ходил к вам в дом. Для чего же я это делал?

-- Чтобы смотреть на меня.

-- Неправда -- я изучал твой характер.

Жена расхохоталась.

-- Что за пустой смех!

-- Нисколько не пустой. Ты ничего, мой друг, во мне не изучал, и изучать не мог.

-- Это почему?

-- Сказать?

-- Сделай милость, скажи!

-- Потому, что ты был в меня влюблен.

-- Пусть так, но это мне не мешало видеть твои душевные свойства.

-- Мешало.

-- Нет, не мешало.

-- Мешало, и всегда всякому будет мешать, а потому это долгое изучение и бесполезно. Вы думаете, что, влюбившись в женщину, вы на нее смотрите с рассуждением, а на самом деле вы только глазеете с воображением.

-- Ну... однако, -- говорю, -- ты уж это как-то... очень реально.

А сам думаю: "Ведь это правда!"

А жена говорит:

-- Полно думать, -- худа не вышло, а теперь переодевайся скорее и поедem к Машеньке: мы сегодня у них встречаем Рождество, и ты должен принести ей и брату свое поздравление.

-- Очень рад, -- говорю. И поехали.

Глава четвертая

Там было подношение даров и принесение поздравлений, и все мы порядочно упились веселым нектаром Шампани.

Думать и разговаривать или отговаривать было уже некогда. Оставалось только поддерживать во всех веру в счастье, ожидающее обрученных, и пить шампанское. В этом и проходили дни и ночи то у нас, то у родителей невесты.

В этакom настроении долго ли время тянется?

Не успели мы оглянуться, как уже налетел и канун Нового года. Ожидания радостей усиливаются.

Свет целый желает радостей, -- и мы от людей не отстали. Встретили мы Новый год опять у Маменькиных родных с таким, как деды наши говорили, "мочимордием", что оправдали дедовское речение: "Руси есть веселие пити". Одно было не в порядке. Машенькин отец о приданом молчал, но зато сделал дочери престранный и, как потом я понял, совершенно непозволительный и зловещий подарок. Он сам надел на нее при всех за ужином богатое жемчужное ожерелье... Мы, мужчины, взглянув на эту вещь, даже подумали очень хорошо.

"Ого-го, мол, сколько это должно стоить? Вероятно, такая штучка припасена с оных давних, благих дней, когда богатые люди из знати еще в ломбарды вещей не посылали, а при большой нужде в деньгах охотнее вверяли свои ценности тайным ростовщикам вроде Машенькиного отца".

Жемчуг крупный, окатистый и чрезвычайно живой. Притом ожерелье сделано в старом вкусе, что называлось рефидью, ряснами, -- назади начато небольшим, но самым скатным кафимским зерном, а потом все крупней и крупнее бурмицкое, и, наконец, что далее книзу, то пошли как бобы, и в самой середине три черные перла поражающей величины и самого лучшего блеска. Прекрасный, ценный дар совсем затмевал сконфуженные перед ним дары моего брата. Словом сказать -- мы, грубые мужчины, все находили отцовский подарок Машеньке прекрасным, и нам понравилось также и слово, произнесенное стариком при подаче ожерелья. Отец Машеньки, подав ей эту драгоценность, сказал: "Вот тебе, доченька, штучка с наговором: ее никогда ни тля не истлит, ни

вор не украдет, а если и украдет, то не обрадуется. Это -- вечное".

Но у женщин ведь на все свои точки зрения, и Машенька, получив ожерелье, заплакала, а жена моя не выдержала и, уловив удобную минуту, даже сделала Николаю Ивановичу у окна выговор, который он по праву родства выслушал. Выговор ему за подарок жемчуга следовал потому, что жемчуг знаменует и предвещает слезы. А потому жемчуг никогда для новогодних подарков не употребляется.

Николай Иванович, впрочем, ловко отшутился.

-- Это, -- говорит, -- во-первых, пустые предрассудки, и если кто-нибудь может подарить мне жемчужину, которую княгиня Юсупова купила у Горгубуса, то я ее сейчас возьму. Я, сударыня, тоже в свое время эти тонкости проходил, и знаю, чего нельзя дарить. Девушке нельзя дарить бирюзы, потому что бирюза, по понятиям персов, есть кости людей, умерших от любви, а замужним дамам нельзя дарить аметиста *avec fleches d'Amour* {со стрелами Амура (франц.)}, но тем не менее я пробовал дарить такие аметисты, и дамы брали...

Моя жена улыбнулась. А он говорит:

-- Я и вам попробую подарить. А что касается жемчуга то надо знать, что жемчуг жемчугу рознь. Не всякий жемчуг добывается со слезами. Есть жемчуг персидский, есть из Красного моря, а есть перлы из тихих вод -- *d'eau douce* {из пресных вод (франц.)}, тот без слезы берут. Сентиментальная Мария Стюарт только такой и носила *perle d'eau douce*, из шотландских рек, но он ей не принес счастья. Я знаю, что надо дарить, -- то я и дарю моей дочери, а вы ее пугаете. За это я вам не подарю ничего *avec fleches*

d'Amour, а подарю вам хладнокровный "лунный камень". Но ты, мое дитя, не плачь и выбрось из головы, что мой жемчуг приносит слезы. Это не такой. Я тебе на другой день твоей свадьбы открою тайну этого жемчуга, и ты увидишь, что тебе никаких предрассудков бояться нечего...

Так это и успокоилось, и брата с Машенькой после крещения перевенчали, а на следующий день мы с женою поехали навестить молодых.

Глава пятая

Мы застали их вставшими и в необыкновенно веселом расположении духа. Брат сам открыл нам двери помещения, взятого им для себя, ко дню свадьбы, в гостинице, встретил нас весь сияя и покатываясь со смеху.

Мне это напомнило один старый роман, где новобрачный сошел с ума от счастья, и я это брату заметил, а он отвечает:

-- А что ты думаешь, ведь со мною в самом деле произошел такой случай, что возможно своему уму не верить. Семейная жизнь моя, начавшаяся сегодняшним днем, принесла мне не только ожидаемые радости от моей милой жены, но также неожиданное благополучие от тестя.

-- Что же такое еще с тобою случилось?

-- А вот входите, я вам расскажу.

Жена мне шепчет:

-- Верно, старый негодяй их надул.

Я отвечаю:

-- Это не мое дело.

Входим, а брат подает нам открытое письмо, полученное на их имя рано по городской почте, и в письме читаем следующее:

"Предрассудок насчет жемчуга ничем вам угрожать не может: этот жемчуг фальшивый".

Жена моя так и села.

-- Вот, -- говорит, -- негодяй!

Но брат ей показал головою в ту сторону, где Машенька делала в спальне свой туалет, и говорит:

-- Ты неправа: старик поступил очень честно. Я получил это письмо, прочел его и рассмеялся... Что же мне тут печального? я ведь приданого не искал и не просил, я искал одну жену, стало быть мне никакого огорчения в том нет, что жемчуг в ожерелье не настоящий, а фальшивый. Пусть это ожерелье стоит не тридцать тысяч, а просто триста рублей, -- не все ли равно для меня, лишь бы жена моя была счастлива... Одно только меня озабочивало, как это сообщить Маше? Над этим я задумался и сел, оборотясь лицом к окну, а того не заметил, что дверь забыл запереть. Через несколько минут оборачиваюсь и вдруг вижу, что у меня за спиною стоит тесть и держит что-то в руке в платочке.

"Здравствуй, -- говорит, -- зятюшка!"

Я вскочил, обнял его и говорю:

"Вот это мило! мы должны были к вам через час ехать, а вы сами... Это против всех обычаев... мило и дорого".

"Ну что, -- отвечает, -- за счеты! Мы свои. Я был у обедни, -- помолился за вас и вот просвиру вам привез".

Я его опять обнял и поцеловал.

"А ты письмо мое получил?" -- спрашивает.

"Как же, -- говорю, -- получил".

И я сам рассмеялся.

Он смотрит.

"Чего же, -- говорит, -- ты смеешься?"

"А что же мне делать? Это очень забавно".

"Забавно?"

"Да как же".

"А ты подай-ка мне жемчуг".

Ожерелье лежало тут же на столе в футляре, -- я его и подал.

"Есть у тебя увеличительное стекло?"

Я говорю: "Нет".

"Если так, то у меня есть. Я по старой привычке всегда его при себе имею. Изволь посмотреть на замок под собачку".

"Для чего мне смотреть?"

"Нет, ты посмотри. Ты, может быть, думаешь, что я тебя обманул".

"Вовсе не думаю".

"Нет -- смотри, смотри!"

Я взял стекло и вижу -- на замке, на самом скрытном месте микроскопическая надпись французскими буквами: "Бургильон".

"Убедился, -- говорит, -- что это действительно жемчуг фальшивый?"

"Вижу".

"И что же ты мне теперь скажешь?"

"То же самое, что и прежде. То есть: это до меня не касается, и вас только буду об одном просить..."

"Проси, проси!"

"Позвольте не говорить об этом Маше".

"Это для чего?"

"Так..."

"Нет, в каких именно целях? Ты не хочешь ее огорчить?"

"Да -- это между прочим".

"А еще что?"

"А еще то, что я не хочу, чтобы в ее сердце хоть что-нибудь шевельнулось против отца".

"Против отца?"

"Да".

"Ну, для отца она теперь уже отрезанный ломоть, который к караваю не пристанет, а ей главное -- муж..."

"Никогда, -- говорю, -- сердце не заезжий двор: в нем тесно не бывает. К отцу одна любовь, а к мужу -- другая, и кроме того... муж, который желает быть счастливым, обязан заботиться, чтобы он мог уважать свою жену, а для этого он должен беречь ее любовь и почтение к родителям".

"Ага! Вот ты какой практик!"

И стал молча пальцами по табуретке барабанить, а потом встал и говорит:

"Я, любезный зять, наживал состояние своими трудами, но очень разными средствами. С высокой точки зрения они, может быть, не все очень похвальны, но такое мое время было, да я и не умел наживать иначе. В людей я не очень верю, и про любовь только в романах слышал, как читают, а на деле я все видел, что все денег хотят. Двум зятьям я денег не дал, и вышло верно: они на меня злы и жен своих ко мне не пускают. Не знаю, кто из нас благороднее -- они или я? Я денег им не даю, а они живые сердца портят. А я им денег не дам, а вот тебе возьму да и дам! Да! И вот, даже сейчас дам!"

И вот извольте смотреть!

Брат показал нам три билета по пятидесяти тысяч рублей.

-- Неужели, -- говорю, -- все это твоей жене?

-- Нет, -- отвечает, -- он Маше дал пятьдесят тысяч, а я ему говорю:

"Знаете, Николай Иванович, -- это будет щекотливо... Маше будет неловко, что она получит от вас приданое, а сестры ее -- нет... Это непременно вызовет у сестер к ней зависть и неприязнь... Нет, бог с ними, -- оставьте у себя эти деньги и... когда-нибудь, когда благоприятный случай примирит вас с другими дочерьми, тогда вы дадите всем поровну. И вот тогда это принесет всем нам радость... А одним нам... не надо!"

Он опять встал, опять прошелся по комнате и, остановясь против двери спальни, крикнул:

"Марья!"

Маша уже была в пеньюаре и вышла.

"Поздравляю, -- говорит, -- тебя".

Она поцеловала его руку.

"А счастлива быть хочешь?"

"Конечно, хочу, папа, и... надеюсь".

"Хорошо... Ты себе, брат, хорошего мужа выбрала!"

"Я, папа, не выбирала. Мне его бог дал".

"Хорошо, хорошо. Бог дал, а я придам: я тебе хочу прибавить счастья. -- Вот три билета, все равные. Один тебе, а два твоим сестрам. Раздай им сама -- скажи, что ты даришь..."

"Папа!"

Маша бросилась ему сначала на шею, а потом вдруг опустилась на землю и обняла, радостно плача, его колена. Смотрю -- и он заплакал.

"Встань, встань! -- говорит. -- Ты нынче, по народному слову, "княгиня" -- тебе неприлично в землю мне кланяться".

"Но я так счастлива... за сестер!.."

"То-то и есть... И я счастлив!.. Теперь можешь видеть, что нечего тебе было бояться жемчужного ожерелья. Я пришел тебе тайну открыть: подаренный мною тебе жемчуг -- фальшивый, меня им давно сердечный приятель надул, да ведь какой, -- не простой, а слитый из Рюриковичей и Гедиминовичей. А вот у тебя муж простой души, да истинной: такого надуть невозможно -- душа не стерпит!"

-- Вот вам весь мой рассказ, -- заключил собеседник, -- и я, право, думаю, что, несмотря на его современное происхождение и на его невымышленность, он отвечает и программе и форме традиционного святочного рассказа.

Примечания

Печатается по тексту: Н. С. Лесков. Собрание сочинений, том седьмой, СПб., 1889.

Впервые напечатано в журнале "Новь", 1885, No 5 (январь), с подзаголовком "Святочный рассказ (Посвящается беспримерному мастеру рассказывать, Ивану Федоровичу Горбунову)". Перепечатано без изменений в тексте в книге "Святочные рассказы" и с незначительными изменениями в Собрании сочинений.

Источником вошедших в рассказ сведений о жемчуге послужила Лескову книга М. И. Пыляева "Драгоценные камни" (1877).

Стр. 432. "На долгих" -- не на сменных, а на одних и тех же лошадях.

"На сдаточных" -- на сменных, но не почтовых лошадях.

Стр. 433. ...где отразился бы и век и современный человек. -- Имеются в виду строки "Евгения Онегина":

...два-три романа,
В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно.
(гл. 7, строфа XXII)

Стр. 437. ...**"начав -- как бог, окончил -- как свинья"** -- не совсем точная цитата из сатирического стихотворения А. К. Толстого "Сон Попова", строфа 35.

Стр. 439. **Рученец** -- срок.

...перед алтарем Фемиды -- в суде (Фемида -- в греческой мифологии богиня правосудия).

Стр. 441. ...**веселым нектаром Шампани** -- то есть шампанским.

Стр. 442. **"Руси есть веселие пити"** -- слова, приписываемые летописью великому князю Владимиру Киевскому.

...ряснами -- в виде решетки.

Скатное кафимское зерно -- круглый мелкий жемчуг.

Бурмицкое зерно -- крупный жемчуг.

...жемчужину, которую княгиня Юсупова купила у Горгубуса... -- Княгиня Т. В. Юсупова (1769 -- 1841) владела замечательной коллекцией драгоценных камней. Говорили, что она купила за двести тысяч рублей знаменитую жемчужину, которую некогда владел испанский король Филипп II. Другая знаменитая жемчужина, весом в 126 карат, была куплена испанским королем Филиппом IV у купца Горгибуса, вывезшего ее из Индии.

Стр. 443. Мария Стюарт (1542 -- 1587) -- шотландская королева в годы 1560 -- 1567. Была казнена по приказанию английской королевы Елизаветы.

"Лунный камень" -- полупрозрачный, с зеленоватым отливом камень, из породы полевых шпатов.

Стр. 445. "Бургильон". -- Парижская фирма Бургиньон прославилась выделкой искусственного жемчуга. В первом издании книги М. И. Пыляева "Драгоценные камни" (1877) фамилия указана с ошибкой (Бургильон); в последующих изданиях ошибка исправлена.

Стр.447. ...слитый из Рюриковичей и Гедиминовичей -- то есть из древнейших русских и литовских великокняжеских родов.

Николай Семенович Лесков (4 [16] февраля 1831, село Горохово, Орловская губерния - 21 февраля [5 марта] 1895, Санкт-Петербург) – русский писатель, публицист, литературный критик. Долгое время публиковался под псевдонимом Стебницкий.

Поэтическая коллекция драгоценных камней

(самоцветы в русской поэзии)

И.И. Шафрановский

Уподобление стихов драгоценным камням-самоцветам – алмазам, жемчугам – неоднократно встречается в литературе. Приведем несколько примеров. Известный переводчик, поэт и издатель **Н.В.Гербель** (1827-1881) в начале своей классической хрестоматии “Русские поэты в биографиях и образцах” (1830) поместил “Посвящение”, обращенное к читателю. Заканчивается оно следующими строками:

*“Все эти жемчужины чистой воды,
Все эти крупницы – топазы,
Что также как жемчуг пленяют наш взгляд
И блещут порой, как алмазы,
Я бережно собрал – и ныне на суд
Несу их в убогой кошнице:
Да славится жемчуг! Да снидет хвала
И к блещущей искрой крупнице!”*

А.А.Фет в стихотворении “На юбилей А.Н.Майкова” провозглашал, что чествуемый поэт –

*“...Полстолетия Русь осыпал
Драгоценных стихов жемчугами”.*

*“Тихо удаляются старческие тени,
Душу заключившие в звонкие кристаллы...”* –

так отозвался на смерть того же А.Н.Майкова **Владимир Соловьев** (1897 г.).

*“Сжигая тусклой жизни бред,
Без счета создавал я перлы”,*
горделиво похвалялся **Федор Сологуб**.

Перейдем к многочисленным стихам прославленных русских поэтов, в которых упоминаются камни-самоцветы.

Иногда они воспеваются сами по себе, но гораздо чаще ими пользуются в качестве сравнений для того, чтобы оттенить красоту природных явлений – облаков, закатных красок, зеленых полей и т. д.

Собранная нами своеобразная поэтическая “коллекция драгоценных камней” отнюдь не претендует на полноту и исчерпанность темы. Мы приводим только то, что пришло на память и призываем заинтересованных читателей самостоятельно дополнять и обогащать представленное здесь собрание.*

Начать конечно надо с **М.В.Ломоносова** (1711-1765). И здесь нас ждет некоторое разочарование. Великий поэт и ученый в своем “Письме о пользе Стекла”, отказывается воспевать драгоценные минералы, отдавая все свое вдохновение столь нужному для научных и практических целей Стеклу:

*“Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые Стекло чтут ниже минералов,
Приманчивым лучем блистающих в глаза:
Не меньше польза в нем, не меньше в нем краса.*

.....
*Пою перед тобой в восторге похвалу
Не камням дорогим, ни злату, но Стеклу.”*

- Известно, что драгоценные камни обильно уснащают стихи восточных поэтов. Именно оттуда пошли “рубины уст”, “агаты очей”, “перлы зубов” и т. п.
- Но здесь мы ограничиваемся исключительно русской поэзией.

Из чего следует, что как ни жаль, но замечательная научная поэма нашего первого поэта оказалась за рамками нашей темы. Вместе с тем мы знаем, что в своем трактате “О слоях земных” Ломоносов неоднократно упоминал об алмазах, яхонтах и других дорогих камнях, предсказывая их нахождение в северных странах. Особое внимание уделял он

янтарю с включенными в нем насекомыми. Об этом свидетельствует и его перевод эпиграммы Марциала:

*В тополевои тени гуляя муравей,
В прилипчивой смоле увяз ногой своей,
Хотя он у людей был в жизнь свою презренный:
По смерти в янтаре у нас стал драгоценный.*

Переходим к **Г.Р.Державину** (1743-1816). В царствование воспеваемой им “Фелицы” – Екатерины II – особенно модными были бриллианты. Граф Орлов получил в подарок костюм, украшенный алмазами, ценой в миллион рублей. Потемкин на празднике в Таврическом дворце имел шляпу, унизанную бриллиантами, которую из-за тяжести невозможно было носить на голове. Даже играя в карты, Екатерина II любила расплачиваться вместо денег бриллиантами. “Как весело играть в бриллианты! Это похоже на тысячу и одну ночь!” – восклицала царица в письме к своему корреспонденту Гримму. Нет ничего удивительного в том, что алмазы и другие драгоценные камни щедро украсили строфы многих стихов певца Фелицы. Напомним великолепное начало оды “Водопад” с яркой картиной Кивача в Карелии:

*“Алмазна сыплется гора
С высот четырема скалами;
Жемчугу бездна и сребра,
Кипит внизу, бьет вверх буграми;
От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит!...”*

Не менее красочно, буквально усыпанное самоцветами, описание солнечного восхода в стихотворении “Утро”:

*“Посыпались со скал
Рубины, яхонты, кристалл,
И бисеры перловы
Зажглися на ветвях;
Багряны тени, бирюзовы*

*Слилися с золотом в облаках;
И всё – сияние покрывало!”...*

“Прогулка в Царском селе” содержит живописную картину вечера:

*“Сребром сверкают воды,
Рубином облака...”*

Облако изменяет свою окраску, *“Рубином, золотом испещряясь”*...(Облако).

Сапфиры привлекаются поэтом для описания глаз (очей) воспеваемых им героинь:

*“Сапфиросветлыми очами,
Как в гневе, иль в жару блеснув,
Богиня на меня воззрела”...*

(Видение Мурзы).

*“Очи светлые сапфирны
Помрачают всех красы...”*

(Хариты).

Очаровывает нас и

*“Белокурая Параша
Сребро-розова лицом...”*

Богатства россыпей драгоценных минералов в поэзии Державина по изобилию и блеску не имеет аналогов. И все же современные ему поэты пытались подражать прославленному барду. К ним относится, например, И. Ф. Богданович (1743-1803), автор знаменитой полушутливой поэмы “Душенька”. Дворец, куда унес Душеньку Амур, описывается следующими стихами:

*“Порфирные врата, с лица и со сторон,
Сапфирные столпы, из яхонта балкон,
Златые куполы и стены изумрудны—
Простому смертному должны казаться чудны”...*

“Алмазная лихорадка” не миновала и наших баснописцев. В 1773 г. в Петербурге было открыто Горное

училище (ныне Санкт-Петербургский горный институт). Здесь выдающийся минералог того времени **А.М.Карамышев** демонстрировал “сжигание алмаза нарочитой величины”. Пересуды и кривотолки, возникшие в связи с этим опытом, описал в басне “Лжец” сослуживец Карамышева и друг Державина – талантливый баснописец **И.И.Хемницер** (1745-1784):

*“В то время самое, как опыты те были,
Что могут ли в огне алмазы устоять,
В беседе некакой об этом говорили
И всяк по своему о них стал толковать.
Кто говорит: в огне алмазы исчезают,
Что в самом деле было так,
Иные повторяют:
Из них, как из стекла, что хочешь выливают.
И так, и сяк
Об них твердят и рассуждают,
Но что последнее неправда знает всяк,
Кто химии хотя лишь несколько учился”.*

Бессмертный “дедушка” **И.А.Крылов** (1768-1844) подарил нам две басни, в которых фигурирует алмаз.

*“Потерянный Алмаз валялся на пути;
Случилось наконец купцу его найти.
Он от купца царю представлен,
Им куплен, в золоте оправлен
И украшением стал царского венца”.*

Завидовавший алмазу Булыжник нашел себе достойное место на мостовой. (Булыжник и Алмаз)

Другой такой же потерянный Алмаз выслушивает презрительные насмешки и высокомерную похвальбу разбушевавшегося Пожара:

*“Хоть против твоего мой блеск и беден”,
Алмаз отвечает: но я безвреден.
Не укорит меня никто ничьей бедой,*

*И луч досаден мой
Лишь зависти одной...”*

Пожар был потушен. –

*“Алмаз же вскоре отыскался
И лучшею красой стал царскому венцу”.*

К нашей теме относится и еще одна всем памятная с детства крыловская басня:

*“Навозну кучу разрывая,
Петух нашел жемчужное зерно”...*

Лукавый дедушка не ограничивался алмазами, – в его баснях встречаются и другие самоцветы. Вспомним басню “Любопытный”:

*“Какие бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Одни как изумруд, другие как коралл!”*

Виноград уподоблялся яхонту:

“А кисти сочные, как яхонты горят...”
(Лисица и виноград)

В притче “Водолазы” мудрец повествует о трех добывателях жемчуга. Самый неуёмный из них мечтает о морских глубинах:

*“Там горы, может быть, богатств несчетных
кораллов, жемчугу и камней самоцветных...”*

Младшие современники Державина гораздо экономнее используют самоцветы в своих произведениях. В грандиозном поэтическом наследии **В.А.Жуковского** (1783-1852) упоминания о самоцветах встречаются редко. Вспомним любимую всеми нами прелестную балладу “Светлана”. Она начинается с того, как гадающие девушки

*“В чашу с чистой водой
Клади перстень золотой
Серьги изумрудны...”*

Далее возникают в памяти *“Цветы бирюзовы, жемчужны струи”* из знаменитой баллады *“Лесной царь”* (в немецком подлиннике Гёте эти минералогические эпитеты отсутствуют). Особняком стоит сумрачная и жуткая сказка *“Красный карбункул”* (из Гебеля): *“Камень редкий карбункул, в нем есть тайная сила...”*

Неожиданно радуется светлым и жизнерадостным отрывком друг Жуковского, слепой поэт **И.И.Козлов** (1799-1848):

*“Заря погасла; ветерки
В поляне дуют меж кустами,
Срывают ландыши, васильки—
И вместе с алыми цветами,
Подобно пестрым мотылькам,
Кружа разносят по лугам.*

*Так изумруды, аметисты,
Жемчуг и яхонты огнисты
Небрежно резвою рукой
С лилейных пальцев в час ночной
Ложась спать, полунагие
Роняют девы молодые”.*

(Заря погасла)

П.А.Вяземский (1792-1878), едва ли не первым, уподобляет снежные покровы зимы алмазам:

*“Здравствуй, в белом сарафане
Из серебряной парчи!
На тебе горят алмазы
Словно яркие лучи”...*

Стихи **А.С.Пушкина** сами по себе подобны искрометным самоцветам. Гениальный поэт не часто прибегает к упоминаниям о природных драгоценных камнях. По сути дела, они ему не нужны. Два знаменитых стихотворения, *“Храни меня мой талисман”* и *“Талисман”*, посвящены перстню, подаренному поэту графиней Воронцовой. Однако

в них мы не найдем сведений о самом перстне, о вставленном в него камне и т. п. Все поглощено воспоминаниями и чувствами, связанными с волшебным подарком.

Не поспешим и приведем все те пушкинские строки, в которых, хотя бы и бегло, упоминаются самоцветы:

“Кубок янтарный

Полон давно...”

(Заздравный кубок. 1816)

“...кубок тяжело-золотой,

Венчанный крышкой сапфирной...”

(Торжество Вакха. 1818)

“Играют яхонты, как жар...”

(Руслан и Людмила. 1817-20)

“...по тропам,

Усеянным песком алмазным...”

(Там же)

“Образ под алмазом...”

(Гаврилиада. 1821)

“Златой шелом, украшенный алмаз...”

(Там же)

“Гирей сидел, потупя взор,

Янтарь в устах его дымился...”

(Бахчисарайский фонтан. 1821-1823)

“Янтарны разбирая четки,

Вздыхали жены в тишине...”

(Там же)

“Янтарь на трубках Цареграда...”

(Евгений Онегин. 1823-1831)

“Алмазный мой венец...”

(Борис Годунов. 1824-1825)

“Нет ни агат в глазах у ней

Но все соковица востока

Не стоят сладостных лучей

Ее полуденного ока...”

(Ответ Ф. Т. 1826)

“Белка песенки поет,

Да орешки все грызет,

А орешки не простые,

Ядра – чистый изумруд...”

(Сказка о царе Салтане. 1831-32)

“...мои алмазы, изумруды...”

(Шутливое стихотворение. 1835)

“У русского царя в чертогах есть палата:

Она не золотом, не бархатом богата,

Не в ней алмаз венца хранится под стеклом..”

(Полководец. 1835)

Чаще всего, как видим, Пушкин упоминал алмаз (6 раз), на втором месте стоит янтарь (4 раза), на третьем – изумруд (2 раза). В “Сказке о царе Салтане” повторяется несколько раз). По одному разу названы агат, сапфир и яхонт (сапфир? рубин? яхонт?). Заметим, что Державин, а впоследствии Тютчев, Фет и большинство других поэтов, упоминают драгоценные камни в качестве красивых сравнений и уподоблений.

Пушкин в отличие от них, имеет ввиду лишь вполне конкретные объекты: янтарные курительные трубки, четки, кубки для вина, “алмаз венца” и т. д. Минералогическое сравнение глаз красавицы с агатом им отвергается.

Детальнее следует остановиться на словах “кристалл” и “хрусталь”, неоднократно встречающихся в пушкинских текстах. Как известно, древние греки называли кристаллом и лед и прозрачный кварц, считая последний окаменевшим льдом. Впоследствии термин “хрусталь” сохранился и в минералогии и в стеклоделии. А.С.Пушкин обычно называет “кристаллом” стекло: *“Кристалл, поэтом обновленный, укрась мой мирный уголок...”* (К моей чернильнице). В “Руслане и Людмиле” – *“прибор из яркого кристалла”*, в первой главе “Евгения Онегина” – *“духи в граненом*

хрустале”. Из чего сделан “*гроб хрустальный*” в “Сказке о мертвой царевне и семи богатырях” сказать трудно (вернее всего из стекла). Зато очевидно, что в “Послании к Овидию” речь уже идет не о стекле: “*Едва прозрачный лед, над озером тускнея, кристаллом покрывал недвижные струи...*”. К сожалению, в стороне от нашей темы стоят упомянутые в “Евгении Онегине” “*магический кристалл*” и “*Зизи – кристалл души моей*”. В общем, поэты до и после Пушкина относили слова “*кристалл*” и “*хрусталь*” чаще к стеклу, реже к горному хрусталу и льду. Забегая вперед, заметим, что со временем круг замыкается и “*хрусталь*” – совсем как у древних греков, вновь ассоциируется со льдом: “*На стенах оледенелых блещут хрустали*” (А.А.Фет); “*По хрусталям я прохожу несмело*” (А.А.Ахматова)...

Вернемся к великим поэтам прошлого. **М.Ю.Лермонтов** (1814-1841) также, как и Пушкин, редко обращается к самоцветным камням, однако каждое его упоминание навсегда отпечаталось в нашей памяти:

*“Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял”...*

Соблазняя Тамару, Демон обещает:

*“Чертоги пышные построю
Из бирюзы и янтаря...”*

*“Там рыбок золотые гуляют стада,
Там хрустальные есть города”*, –
поет Русалка в своем подводном царстве.

Незабываемо обращение поэта к пробегающим тучкам:

*“Тучки небесные, вечные странники,
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную...”*

Совсем немногочисленны строки, связанные с самоцветами в стихах **Ф.И.Тютчева** (1803-1873): раннее

стихотворение “Слезы” упоминает “благоухающий рубин” плодов. Гораздо характернее для поэта не яркие, а прозрачные слабо окрашенные камни, столь созвучные с бледными красками северной природы.

*“Повисли перлы дождевые
И солнце нити золотит...”*

(Весенняя гроза)

*“Весь день стоит, как бы хрустальный,
И лучезарны вечера”.*

(Есть в осени первоначальной)

Резко противостоит Тютчеву, рано погибший поэт с трагической судьбой, **В.И.Соколовский** (1813--1839). Следующий отрывок из его поэмы “Мироздание” по обилию упоминаемых драгоценных камней напоминает Державина:

*“...При зареве заката
На светлом рубеже земли
В пещере вспыхнут хрустали—
И вся лна огнем объята.
И в ту минуту видно в ней,
Как, разделясь в лучи цветные,
С тех драгоценных хрусталей
Струятся нити водяные
И чудно, на топазном дне,
В алмаз сливаются оне”.*

Не меньше самоцветов и в чудесном стихотворении “Вопросы и ответы”. Поэт обращается к Заре с вопросами о причинах ее красочного торжества, вслед за тем следует ответ самой Зари:

*“П о э т:
Мои разлитые рубины,
Топазы, розы, янтари,
Моя игра моей зари—
Зачем по скату сей вершины
Дождишь отрадой красоты,*

*Моя хорошенькая ты?
З а р я:
Я льюся розовым пожаром
И хорошею чистотой
И вся горю в красе святой
Алмазом, золотом и жаром,
Чтоб те, кому должно идти,
Любили светлые пути”*

Вслед затем приведем феерический пейзаж из чудесного
“Конька-горбунка” **П. П.Ершова** (1815-1869):

*“Что за поле! Зелень тут
Словно камень изумруд!
Ветерок над нею веет,
Так вот искорки и сеет,
А над зеленью цветы
Несказанной красоты...”*

В нарядных и красочных стихах **А.К.Толстого** (1817-1875) конкретные камни-самоцветы почти не встречаются. Вспомним лишь похвальбу стрекоз:

*“У нас бирюзовые спинки
И крылышки точно стекло.”*

А.А.Фет (1820-1892) по богатству драгоценных камней, обильно рассыпанных в его стихах, снова заставляет вспомнить о Державине. Начнем со стихотворения, всецело посвященного алмазу:

*“Не украшать чело царицы,
Не резать твердое стекло
Те разноцветные зарницы
Ты рассыпаешь как стекло.*

*Нет! За прозрачность отраженья,
За непреклонность до конца
Ты призван разрушать сомненья
И с высоты сиять венца”.*

Бесчисленные алмазы в виде бриллиантов предстают поэту в зимнем пейзаже:

*“Бриллианты в свете лунном,
Бриллианты в небесах,
Бриллианты на деревьях,
Бриллианты на снегах”...*

Они же сияют и летней лунной ночью:

“Трава при луне в бриллиантах...”

В следующем пленительном отрывке появляется изумруд.

*“Я повторял: Когда я буду
Богат, – богат, –
К твоим серьгам по изумруду, – Какой наряд!
.....
В моей руке – какое чудо! –
Твоя рука,
И на траве – два изумруда –
Два светляка.”*

Незабываема прелестная “Рыбка” из стихотворения с тем же названием:

*“Голубоватая спина,
Сама как серебро,
Глаза бурмитских два зерна,
Багряное перо...”*

Напомним, что “бурмитское зерно”-- старинное название крупного жемчуга. Нельзя не привести и чудные строки из бессмертного стихотворения “Шопот, робкое дыханье...”--

*“В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря
И лобзание и слезы –
И заря, заря!”*

Современник и друг А. А. Фета -- **А. Н. Майков** (1821-1897) особенно любил эпитеты “золотой” и “серебряный”.

Вспомним его живописные строки -- “Кроет уж лист золотой влажную землю в лесу”... “Сияет ковыля серебряное море”... и т. д. Даже упоминая ценные камни, он снабжал их теми же эпитетами -- “*Златые зерна перлов и опала*”... Вслед за “золотым” и “серебряным” в стихах Майкова появляется и “алмазный” эпитет –

*“Ручей алмазными водами
Вкруг яркой озими бежит...”*

Ручей -- “*То прыгает змеей, то нитью из алмаза
Журчит между корней раскидистого вяза*”...

Однако в стихотворении “Дориде” поэт призывает свою возлюбленную не поражать его разом “*и блеском красоты и блеском пышных риз*”, украшенных, кстати, и алмазом:

*“Дорида милая, к чему убор блестящий,
Гирлянды свежие, алмаз огнем горящий,
И ткани пышные и пояс золотой (?)”...*

*“Явись мне не богиней
...Явися девою мне, земною девою”*,-- умоляет поэт красавицу.

Я.П.Полонский (1819-1898) -- последний член прославленного поэтического триумvirата (Фет-Майков-Полонский) -- оставил нам трогательный стихотворный рассказ о потерянном бриллиантовом колечке, бедной служанке и бессердечной барышне. (Влюбленный месяц).

Во второй половине прошлого столетия на первый план выступила гражданская поэзия. “Муза мести и печали” **Н.А.Некрасова** (1822-1877) решительно восстала против поэтических красот поэтов -- представителей “искусства для искусства”. Драгоценные камни, как игрушки богачей и вредная мишура подверглись опале и осуждению. В стихотворении “Княгиня” описывается как доктор-спекулятор “Деньги, бриллианты -- все пустил в аферы”. И все же, несмотря на суровость своего направления, Н.А.Некрасов

как подлинный художник не мог противостоять красоте камней. Вспомним похвальбу Мороза-воеводы:

*“Я царство свое убираю
В алмазы, жемчуг, серебро...”*

С трудом найдем мы упоминания о самоцветах в произведениях многочисленных последователей певца народного горя. Лишь в конце девятнадцатого века **К.М.Фофанов** (1862-1911) снова вспомнил об изумрудах и янтарях в своих мелодичных строчках:

*“Звезды ясные, звезды прекрасные
Нашептали цветам сказки чудные,
Лепестки улыбнулись атласные,
Задрожали листья изумрудные...”*

*“Сосны в бархате зеленом
И душистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарями потекла...”*

Итак, девятнадцатое столетие прослежено до конца. Завершим и мы на этом демонстрацию нашей поэтической коллекции камней-самоцветов. Предоставим возможность читателю самостоятельно окунуться в безбрежное море поэзии двадцатого века с целью выявления таящихся в нем драгоценностей. Сколько замечательных открытий ожидает исследователей этих глубин! Наперед наметим пунктиром некоторые из них.

К. Д.Бальмонт очарует его “Фейными сказками”--

*“У Феи – глазки изумрудные,
Все на траву она глядит.
У ней наряды дивно-чудные,
Опал, топаз и хризолит...”*

В.Брюсов поразит своим признанием:

*“Но любви мне кристаллы
И жала токих ос...”*

Ф.Сологуб поведает о рубине:

*“В нем кристаллический огонь
И металлическая кровь”...*

И.Анненский в двух проникновенных стихотворениях вспомнит о любимых им аметистах:

*“Как часто сумрак я зову,
Холодный сумрак аметистов...”*

А.Блок предстанет в вихре среброснежных метелей,--

*“И драгоценный камень вьюги
Сверкает льдиной на челе”...*

Н.Гумилев, по обилию и разнообразию облюбованных драгоценных камней, еще раз напомним Державина. Поэт горделиво утверждал:

*“И я верил, что солнце вошло для меня,
Просияв, как рубин, на кольце золотом”*
(Баллада)

Музыкальные звуки уподоблялись им бриллиантам,--

*“Звуки мчались и кричали,
Как виденья, как гиганты,
И металась в гулкой зале
И роняли бриллианты”...*
(Маэстро)

В поздней балладе “Лес” поэт признавался:

*“Я придумал это, глядя на твои
Косы -- кольца огневеющей змеи,
На твои зеленоватые глаза,
Как персидская больная бирюза”...*

И конечно вспомнятся знаменитые “Капитаны”, плывущие “меж базальтовых скал и жемчужных”, где “светят в прозрачной воде жемчуга”...

Неожиданно на этом героическом фоне просверкнет алмазная строка **Игоря Северянина**:

“Бриллиантится веселая роса...”

Молитвенно засияет ночное небо у **А.Ахматовой**:

*“Звезд иглистые алмазы
К Богу взнесены...”*

Восторженно обратится **М.Цветаева** к своим любимым героям -- “генералам двенадцатого года”--

*“Вы...чьи глаза, как бриллианты,
На сердце оставляли след...”*

В противовес возникнет “*Морской воды тяжелый малахит*” **О.Мандельштама**.

Б.Пастернак предложит:

*“Давай ронять слова,
Как сад -- янтарь и цедру...”*

Н.Заболоцкий скажет о Лебеди:

*“Головка ее шелковиста,
И мантия снега белей
И дивные два аметиста
Мерцают в глазницах у ней...”*

Особого разговора требует оригинальный поэт и профессор-минералог **П.Л.Драверт** (1879-1945), стихи которого изобилуют упоминаниями о камнях-самоцветах. Ограничимся здесь одним лишь примером:

*“Люблю я синий цвет цейлонского сапфира:
В нем скрыта пустота неведомых пучин...”*

Однако, довольно цитат. Впереди еще множество неучтенных нами прекрасных поэтов, ждущих своей очереди. Итак, за дело! “Дорога будет не скучна, в которой хотя и не везде сокровища встречать нас станут” – вспомним мы мудрые слова великого Ломоносова, напутствуя искателя

драгоценных камней в недрах поэзии. В качестве вспомогательного “путеводителя” приведем табличку с перечнем любимых поэтами драгоценных камней в порядке их последовательности (на основании приведенных выше данных):

№ Минерал (минераловид). Число упоминаний

1 Алмаз (бриллиант) 26	10 Топаз 4
2 Жемчуг (перл) 16	11 Яхонт (Сапфир? Рубин? Изумруд?) 4
3 Изумруд 9	12 Опал 2
4 Хрусталь (кристалл) 9	13 Агат 1
5 Янтарь 9	14 Карбункул (Гранат? Шпинель?) 1
6 Рубин 6	15 Хризолит 1
7 Сапфир 6	
8 Бирюза 5	
9 Аметист 4	

В заключение зададимся вопросом: какую пользу принесет любителю минералов собранная здесь коллекция стихотворных цитат? Ответ напрашивается сам собой. Мы напомнили читателю о многих славных поэтах и взглянули их их глазами на любимые наши камни. Найденные ими уподобления и сравнения самоцветов с растениями, облаками, волнами – наталкивают на раздумья о причинах такого сходства и на поиски их разгадок. Кроме того, думается, что приведенные поэтические отрывки не могут не вызвать сами по себе эстетического наслаждения и радостного любования.

© **И.И. Шафрановский**

Печатается по изданию: “Среди минералов” (альманах).

Москва, 2001, С. 184-188.

Иларион Иларионович Шафрановский (1907, Санкт-Петербург - 1994) – советский минералог, кристаллограф и историк науки, доктор геолого-минералогических наук (1943), профессор (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1973).

Из истории жемчужных слов и выражений

Маргарин – брат перловки А. Н. ШУСТОВ

При определении языка-первоисточника старейшего русского слова **жемчуг** многие этимологи проявляют колебания, отдавая предпочтение тюркизмам. Действительно, отыскать корень в многовековых лингвистических напластованиях непросто! Истории этого слова посвящено несколько солидных работ, в которых в качестве исходного называется китайский язык (Известия АН СССР. Серия лит-ры и языка. М., 1966. Т. XXV. Вып. 1. [статья И.Г. Добродомова]; Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979; Словарь-справочник "Слова о полку Игореве". Л., 1967. Вып. 2. Неквалифицированные и путаные [с лингвистической точки зрения] сведения, приводимые в специальных геолого-минералогических изданиях, оставляем без внимания).

Еще в 1903 году русский филолог Ф.Е. Корш предполагал, что китайское заимствование "едва ли может подлежать спору". Позже со ссылкой на Ф. Хирта эту версию поддержал германский ученый К.Г. Менгес (1951 г., русск. перевод 1979 г.). Писал об этом и Ф.П. Филин: "Первоисточником считают китайское *tschon-tscliu* – "настоящий жемчуг" (Образование языка восточных славян. М.-Л., 1962).

Неуверенность лексикографов, по нашему мнению, совершенно необоснованна. В подкрепление китайского происхождения слова жемчуг можно высказать следующие дополнительные соображения.

Если вспомнить ареалы распространения моллюсков-жемчужниц и места их добычи несколько тысячелетий назад, то легко убедиться, что эта добыча была сосредоточена на побережьях теплых морей и заливов Азии, омывающих Персию, Индийский полуостров, юг Китая... Тюркские же народы искони были континентальными и сами жемчуг не

добывали. В качестве украшения жемчуг употреблялся состоятельными людьми разных стран более шести тысячелетий назад. Жители северных провинций (царств) Китая покупали его у своих южных земляков еще в V веке до н.э. Уже тогда жемчуг нередко использовался в качестве своеобразной валюты. В конце II века до н.э. циньские правители присоединили к своей империи южные (приморские) территории, которые расплачивались жемчугом в качестве дани и налогов.

В период расцвета циньской и ханьской династий (III-I вв. до н.э.) Китай активно торговал жемчугом не только со своими ближайшими соседями, но и вывозил его по "великому шелковому пути" далеко на Запад: в Северную Индию, Среднюю Азию и далее, через "буферный" Тюркский каганат, – на Средний и Ближний Восток.

В незапамятные времена в китайском языке появилось сложносоставное слово **чжэнь-чжу** (латинск. транскрипции различны: zhen-zhu, б2ьп-б2и). Два составляющих его существительных означают: "сокровище, ценность" и «"зерно" моллюска» (жемчужина), а в совокупности – жемчуг в нашем понимании как "маленькая драгоценность". Изобретение письменности способствовало национальной монолитности народов Китая. Для слов чжэнь и чжу были придуманы свои иероглифы. Учитывая традиционный консерватизм китайского письма, эти иероглифы можно считать "вечными" именными знаками жемчуга, тем более, что их сочетание не имеет синонимических значений.

Как известно, китайская экспансия была направлена не только на своих южных соплеменников, но и на восток – в Манчжурию, Корею, Японию. Напомним, что связи с этими странами существовали у китайцев с древнейших времен: туда проникали переселенцы и беглые рабы вместе со своей культурой (религия, письменность...). Название жемчуга в корейском (чинчжу) и японском (синдзю) языках – это явные китайские заимствования. Иероглифы для обозначения жемчуга у японцев общие с китайскими (Краткий японо-русский иероглифический словарь. 1944).

Уже в первые века новой эры, ко времени зарождения классической поэзии на родном языке с использованием китайского письма, в Корее сложилась определенная образно-поэтическая система: жемчуг у корейцев стал символом мужчины, а нитка – женщины. В стихотворении, относящемся к X веку, говорится о "нетленной верности" девушки, покинутой любимым:

*Жемчуг, упав, (...)
Вдребезги разобьется.*

...

*Но не порвется нитка,
На которой жемчуг нанизан.*

Корейская классическая поэзия. М., 1956,
пер. А. Ахматовой

Встречается жемчуг и в ранней японской поэзии (VII—VIII вв.):

*Женщине – привычно что?
Жемчуг дорогой
Из чужих краев надеть,
Любоваться им ...*

Японская поэзия. М., 1954

Таким образом, не подлежит никакому сомнению, что языком-первоисточником слова жемчуг послужил именно китайский.

Как уже говорилось, караваны китайских купцов (или их перекупщиков) проникали далеко на запад. Из их языка вместе с экзотическим товаром его название, в близком фонетическом звучании, вошло во многие древние языки тюркской, алтайской, иранской и других групп.

"Древнетюркский словарь" (Л., 1969) дает несколько вариантов со ссылкой на китайское существительное чжэньчжу. Мнение о том, что оно – новокитайское, означающее "настоящий" (а не искусственный) жемчуг, видимо,

объясняется недоразумением. В китайском действительно есть слово "настоящий", имеющее сходное звучание (чжэнь), но обозначается другим (!) иероглифом. К тому же древнетюркское *Čin* не только фонетически соответствует китайскому чжэнь в значении "истинный, настоящий, подлинный", но и просто – "Китай". Напомним, что долгое время ближайшим соседом древних тюркских народов на востоке было могущественное царство Цинь (распалось в самом начале III в. до н.э.), жители которого так и назывались: цини. Отсюда, кстати, позднее латинское название страны: Китай – *Sina* (ср. современные производные: синология, синолог ...). Таким образом, чжэнь-чжу – это не "настоящий", а – "китайский" жемчуг; попросту – "китайская драгоценность" (драгоценность из Китая).

Восточные славяне выделились из общеславянского единства в VII-VIII веках. Это – начальные века формирования древнерусского языка и народности. К восточным славянам слово жемчуг пришло "по суше" в дохристианскую предфеодальную эпоху (середина IX в.), т.е. еще до образования Киевского государства. Торговые пути между Западом и Востоком проходили тогда через тюркоязычную Хазарию, которая играла роль своеобразного буфера, сдерживая натиски восточных племен. На торжищах хазарских городов древнерусские купцы вступали в контакты с самими хазарами, а также – (о)гузами, печенегами, волжскими булгарами, арабами и другими народами. Источником заимствования для древнерусского языка мог быть какой-либо из языков тюркской группы, предшественник половецкого; например, печенежский, (о)гузский или болгарский – все эти народы были ближайшими соседями южных славян, наших предков.

Именно в этот период (к IX-X вв.) значение "великого шелкового пути" падает, связи с дальневосточными и среднеазиатскими купцами прерываются. В 965 году Хазарский каганат был разгромлен Русью. Глобальные завоевания Чингиз-хана и его потомков способствовали потере исторической памяти в восточной Европе о связях с

далеким Китаем. Однако китайское название товара, закрепленное в тюркских (и финно-угорских) языках, оказалось перенесенным на объекты "импорта" из новых регионов Ближнего Востока. На передний план выступили арабские купцы, привозившие жемчуг, добываемый в Красном море и Персидском заливе. Спустя семь-восемь веков, русско-китайские торговые связи были восстановлены. Любопытно, что и в первой трети XVIII века А.Д. Кантемир утверждал, что драгоценные камни и жемчуг в Россию привозятся "из Восточных Индий, то есть из Китая" (авторское примечание к 6-й сатире).

Одна из ранних фиксаций слова жемчуг "по-русски" встречается в Переяславской летописи (сер. X в.): "Пришед [княгиня] Ольга дааше ему [древлянскому князю] порты многоценны, червлены, вся жемчугом изсаждены". Известно, что жемчужные серьги были у сына Ольги князя Святослава (X в.), разгромившего Хазарию. Формы написания слова на Руси были самые разнообразные: *жъньчугъ*, *женчюгъ*, *жемчюгъ*, *жем-цюгъ*..., что свидетельствует о разновременных и разноместных заимствованиях – не только у заморских гостей, но и у различных славянских племен.

Разнообразные жемчужные украшения были любимы и привлекательны в княжеской среде древних русичей; позже жемчуг стал использоваться и для украшения церковной утвари. Существительное жемчуг было настолько прочно усвоено языком, что когда русские купцы соприкоснулись с греками на базарах Крыма и Византии, у них не возникло необходимости принимать греческий эквивалент: **Маргарит**. Это слово было заимствовано греками, видимо, во времена Александра Македонского из староиндийского: *manjaram* "цветочный бутон, жемчужина" (Hofmann J.V. *Etymologisches Wörterbuch der Griechischen*. München, 1949).

Греческая форма была принята поздней латынью (*margarita*), вошла в католические тексты Библии. В русском же языке она встречается крайне редко: "... три дражайшим сосуды камснем драгим и Маргариты... украшены" (Словарь

русского языка XI-XVII вв. Вып. 9); "Маргарит. Книга есть тако именуема, составлена святым Иоанном Златоустом". Сегодня в русском языке остались только *Маргарита* – красивое женское имя и *маргаритка* – название цветка. Впрочем, не следует забывать и еще одного члена этого семейства: *маргарин* (франц. margarine [1813] через marguerite, восходящее к греч. margaron) – искусственное масло "перламутрового" цвета. Слово вошло в русский язык в конце прошлого века.

Слово жемчуг существует в языках восточных славян (русских, украинцев, белорусов), а через русский оно попало в языки некоторых других народов, входивших в состав России.

Как уже говорилось, на Руси жемчуг являлся предметом роскоши. Особенно ценился восточный жемчуг (ориенталь), добываемый в Персидском заливе. С давних пор он назывался у нас гурмьи(ж)ским, бурмитским или ормузским зерном – по названию города Ормуза у входа в залив. Русские купцы наказывали своим закупщикам (XVI в.): "Жемчужные зерна гурмышские смотри, чтобы были окатны, и сходчивы, и водою бы были чисты" (Пыляев М.И. Драгоценные камни. СПб., 1896).

Это был самый крупный, отборный ("окатанный") жемчуг. О нем же поется в старинной былине об Илье Муромце:

*Насыпь-ка мису да чиста серебра,
Другую мису да скачнй жемчуга...*

(вариант Кирши Данилова:

Третью мису - скатнова земчуга...)

Аналогичное словосочетание (скачёная жемчужина) ранее употреблялось в народных похоронных причитаниях в качестве устойчивой метафорической замены к слову сын.

Вспомним, как торговый гость Мизгирь предлагал Снегурочке в обмен на ее любовь "бесценный жемчуг" – жемчужину ценой в полцарства, добытую на дне морском именно "у острова Гурмыза" (Островский А.Н. Снегурочка).

*Он под ноги не стлал ковров персидских,
Ни жемчугов не нашивал бурмитских...*

Крылов. Послание о пользе страстей

Невольницы "заплетали свои длинные, черные волосы и перевивали их нитками белого жемчугу ормузского" (Лит. газ. 1830. № 4, янв.).

В русских реках северо-запада и Карелии с XV века добывался и свой жемчуг, но в основном он был мелким (семенной жемчуг), а потому – малоценным, хотя... Вот что свидетельствовал И.И.Лепехин, обследовавший берега Белого моря в 1772 году: "Река Кереть, из озера того же имени вытекающая, быстра и порожиата. В сей реке изобильно водится жемчужная раковина (...). Случайно попадаются зерна ценою Рублев до 30-ти" (Пименов В.В., Эпштейн Е.М. Русские исследователи Карелии. Петрозаводск, 1958; тогда это соответствовало стоимости примерно 80 пудов зерна или 3 пудов сахара). К удивлению нынешних петербуржцев, напомним, что в середине XVIII века жемчуг добывали даже в реке Охте и ее притоке Вартемяки. Однако к концу XVIII века скромные "запасы" отечественного жемчуга почти полностью истощились, и промысел его в европейской части практически прекратился.

Еще в XIII веке китайцы пробовали культивировать жемчуг, закладывая в раковины свинцовые фигурки Будды. В XVII веке попытка искусственного выращивания жемчуга была предпринята и в России (в Сольвычегодске). Но освоен и запатентован этот метод был в Японии только в 1896 году, а массовые плантации моллюсков появились там лишь в 20-30-х годах нашего столетия. Искусственно выращенный жемчуг не только дешевле натурального; на международных аукционах его, для отличия, и называют иначе.

Слова: **жемчуг**, **жемчужный**, **жемчужница**... не только прочно прижились в русском языке; они уже давно успешно усвоены образной системой, стали распространенным поэтическим тропом. За округлость формы, за цвет, за

теплоту и живость что только ни сравнивали с жемчугом! Примерам, как говорится, несть числа...

Своеобразным "дублером" слова жемчуг в средневековой России являлось существительное **бисер**. Это название жемчуга было заимствовано старославянским языком (бисъръ) скорее всего, как считают этимологи, из турецкого (brisra), исходным для которого послужило арабское busr(a), bussur (финиковая косточка?, шарик). Возможно отсюда и позднее русское – бусы как нашейное украшение: ожерелье жемчужное бисерное (сначала из натурального жемчуга, а затем искусственного, фальшивого) [бусерное? \ бусы. Интересно, что А.А.Плюшар ставил их в обратном порядке: бисер мелкие бусы (Энциклопедический лексикон. СПб., 1836. Т. 6).

Существительное бисер освоено болгарским (в котором есть и мужское имя Бисер), сербскохорватским, словацким и некоторыми другими языками. Использовано оно и в славянском переводе новозаветных книг: "Ни пометайте бисер ваших пред свиниями" (Евангелие от Матфея. 7; 6); "подобно есть царствие небесное человеку купцу, ищущему добрых бисерей" (там же. 13; 45). В последующем при переводе библейских книг на русский язык бисер был всюду заменен жемчугом; "русская версия" Библии бисера "не знает".

В оригинальных русских письменных памятниках бисер (как синоним жемчуга) впервые встречается уже в "Повести временных лет" (сер. IX в.). Приведем более поздний пример: "Неции от хитрых норец в море себе вметають, ищущи бисер изяти" (Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1). Наряду с жемчугом встречается бисер и в классической русской поэзии: Солнце льет свой свет "на бисер, злато и порфиру" (Ломоносов. Ода. 1747); "Над бисерными облаками/Сияет злато и лазурь" (Ломоносов. Ода. 1745).

Но уже в XVIII веке бисер в этом значении почти перестал употребляться (Ломоносов был одним из последних), а название сохранилось лишь за стеклянными шариками с отверстиями, употребляемыми для вышивки: "в

бисере стекло подобяся жемчугу" (Ломоносов). Видимо, это дало основание некоторым авторам утверждать, что бисер – искусственный жемчуг. В начале XIX века оба слова иногда употреблялись параллельно: "Ведь идет слух,/ Что всё у богачей лишь бисер да жемчуг" (Крылов. Свинья. 1811).

А затем пути их разошлись. И вовсе не выглядит тавтологичным определение к слову бисер у поэта С. Тихого (П.С. Клокова): "Свой бисер жемчужный пророческих слов/ Он всюду, поэт, рассыпал..." (Сонет серебряного века. М., 1990).

Напротив, – это естественно перекликается с народной песней:

*И на каждой волосинке
По жемчужной бисеринке.*

А "на смену" бисеру в конце XVII - начале XVIII веков в Россию из Европы пришло новое название жемчуга – **перл**.

Во Франции существительное *perle* известно с начала XIII века. Вопрос о его возникновении – непростой. Большинство этимологов возводит его к латинскому *pirula* (маленькая груша) или *pulula* (шарик). Другие же считают, что *perle* - это переоформление латинского *perpa* (**per[n]ula*) – жемчужная раковина Морское перо. Из французского это слово вошло в другие европейские языки. Русским не было необходимости в новом заимствовании (ведь отказались же они от Маргарита и даже от бисера), но... чего не сделаешь ради моды!

Слово перл (и перловый) фиксируется в русских азбуковниках уже во второй трети XVII века: "Перл – бисер, еже есть жемчуг" (Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 14). В начале XVIII века, когда в Россию хлынул поток заимствованной лексики, жемчуг чаще стали называть именно перлом, появилось и прилагательное – перловый (о колебаниях ударения в этом слове см.: Дерябина А.С. Лавровый, лавровый. Русская речь. 1992. № 6). В языковой практике наряду со словом перл целое столетие продержались две его формы: *перло* и *перла*.

Существительное перл достаточно быстро проникло и в поэтические тексты, со временем существенно потеснив (почти вытеснив!) жемчуг. Г.Р.Державин, например, назвал персидский жемчуг – "перлы перские" (Вельможа); С.П. Жихарев предложил неологизм – "перлозубая ветреница" и мн. др. Встречались и тавтологии: раковина "перло жемчужное родила" (В.И.Майков. Козел и Жемчужная раковина). Тогда же, на рубеже XVII1-X1X веков появилось и словосочетание *перловая крупа* (в просторечии – перловка) для названия продукта из обдирного ячменя: нашим предкам, видимо, казалось, что по форме и цвету она напоминает жемчужины/ перлы.

В профессиональном языке геологов перлом называется специальное стекло в виде округлых шариков. Отсюда название минерала: перлит (франц. perlite) – вулканическое стекло, которое раскалывается на мелкие горошины, отдаленно напоминающие жемчужины. Можно вспомнить еще и название синтетического волокна перлон (немецк. Perlon); составляющие его полиамиды похожи на прозрачные стеклообразные вещества.

По мере закрепления перла в поэзии жемчуг всё более отступал в сферу "официоза". Весьма характерно, что Ф.Рейф в русской части своего "параллельного словаря" (1835) поместил все употреблявшиеся тогда лексические единицы: **бисер, жемчуг, Маргарита, перла(о), перловка, перламутр...** На последнем слове следует несколько задержаться.

Исходным для существительного перламутр является немецкое Perlmutter и его краткая форма Perlmutter. Немецкие лексикографы возводят его к среднелатинскому mater perlarum (мать жемчуга) и считают, что это – своеобразная лингвистическая "ошибка": первоначально было немецкое Perlmuschel, но позже вторая основа Muschel (раковина) по близости созвучий была заменена на Mutter (мать) (Duden. Etymologie. Mannheim, 1963). Сами немцы не называют время "изобретения" ими своего слова.

На первых порах, столкнувшись с немецким оригиналом, русские авторы пытались как-то осмыслить его и шли по пути буквального перевода. В одном из ранних немецко-русских словарей (1731) *Perlenmutter* объясняется просто как "жемчужная раковина". Достаточно рано вошло это словосочетание и в русскую поэзию:

*Козел, шатаясь, увидел мать жемчужну –
Так раковину все жемчужную зовут ...*

Майков. Козел и Жемчужная раковина. 1766
(Курсив мой. – А.Ш.)

Державин, описывая богатство некоего "терема", характеризовал его как творение "из яшм прозрачных, перлов гнезд" (Развалины. 1797). Словом гнездо он перевел немецкое *Mutter* (в немецк. оно означает не только мать, но и матку [биолог.], и углубление, впадину = гнездо). В наши дни в качестве синонима к слову жемчужница предложено – *перламутрица* (Домбровский. Хранитель древностей).

Как прямое заимствование слово перламутр (правда, в несколько отличном от сегодняшней формы виде) употреблялось в русской речи уже в конце XVIII века, хотя оно и не фиксируется в словарях той эпохи: "В ней [церкви. - А.Ш.] показали мне налож, весь украшенный перломудром" (Сумароков. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии. 1799).

Приведем и несколько "правильных" примеров, относящихся к началу XIX века:

*Вдали, из перламутра,
Сквозь пальмовы древа я вижу храм.
Булнина. Сумерки. 1808
В день свадьбы подарю волосяно колечко,
И с перламутрами янтарное сердечко.*

Долгоруков. Нечто для весельчаков. 1816

Но параллельно с привычным сегодня словом уживалась тогда и несколько иная фонетическая форма его: "... в

орешке перламута / Жемчуг дивной красоты" (Вяземский. Баркарола);

*Перламутную стену
Рушит он слезой хрустальной.*

Гоголь. Ганц Кюхельгартен

Обе эти формы (**перламут** и **перла[о]мутр**) фиксирует в своем трехязычном словаре (1835) Ф. Рейф. Отдельные "рецидивы" встречаются даже во второй половине XIX века: "У меня есть гитара с перленмуттер, только струны порваны" (И.С. Тургенев. История лейтенанта Ергунова. 1867).

© **А.Н. Шустов**

г.Санкт-Петербург

Печатается по изданию: журнал «Русская речь» 4/1997

Анатолий Николаевич Шустов (29 марта 1934, Ленинграде - 2011) – исследователь, автор статей по краеведению, генеалогии, истории, филологии, лингвистике, составитель словников языка русских писателей XVIII века, собиратель слов и выражений русского языка. Выпускник Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина (наст. время – Санкт-Петербургский государственный политехнический университет) с дипломом инженера-строителя-гидротехника, работал в различных проектных и строительных организациях.

Серия электронных книг
Библиотека некоммерческого проекта
«Галактический Ковчег»

<https://kovcheg.ucoz.ru>

Книги Семи Морей
Жемчужное царство

